

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ОРГАНИЗАЦИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Материалы круглого стола
в рамках XV Международной
научно-практической конференции
«Россия и мир: развитие цивилизаций.
Уроки Великой Победы
и новое мироустройство»
(3 апреля 2025 года)

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2025

УДК 167
ББК 72.5
О64

О64 Организация, методология и методика научно-исследовательской работы: материалы круглого стола в рамках XV Международной научно-практической конференции «Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки Великой Победы и новое мироустройство» (3 апреля 2025 года) / Под общ. ред. М. А. Булавиной. И Б. Л. Белякова. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2025. — 120 с.

ISBN 978-5-6054017-0-4

В сборник вошли материалы круглого стола «Организация, методология и методика научно-исследовательской работы». Работа посвящена методологии и методике научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях. Участники круглого стола обсудили изменения в подходах к формированию научного знания, влияние новых мировоззренческих установок на научно-исследовательскую деятельность. Особое внимание было уделено необходимости новых подходов к формированию и развитию гуманитарного знания.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

УДК 167
ББК 72.5

ISBN 978-5-6054017-0-4

© Коллектив авторов, 2025
© АНО ВО «УМЦ», 2025

Содержание

Ю.В. Куцова, Е.А. Солодова

Гуманитарное образование обучающихся
в военных инженерных образовательных учреждениях 5

А.И. Легошин

Непрерывное образование как катализатор
личностного становления молодого поколения.....12

Б.Л. Беляков, А.Ю. Каюрин

Баг баунти как один из методов укрепления
информационной безопасности государства16

А.Д. Крютченко

Методологические подходы к определению профессиональной
социализации личности, включенной в образовательный
процесс в условиях цифровизации24

А.С. Горбунов

Принцип соборности и безопасное развитие сетевой среды31

Н.В. Маслодудова

Метод составления индивидуального проекта
как повышения интереса к исследовательской работе
в области исторического знания39

Б.Л. Беляков, В.П. Беркут, В.Е. Смирнов

Социально-философский анализ в методологии
теории и практики военного образования
и научно-исследовательской работы
(на опыте вузов РВСН).....44

Е.В. Алехина, Я.В. Бондарева

Патриотическая идея воинского служения Отечеству
в традиции русской философской мысли и современность53

М.С. Козырев

Методологические аспекты качественных социальных
исследований65

А.Д. Крютченко

Методологические подходы к определению
профессиональной социализации личности, включенной
в образовательный процесс в условиях цифровизации.....73

С.В. Ковалева, И.Д. Лопатин

Формальные показатели нагрузки преподавателей гуманитарных дисциплин (КГСХА): проблемы и перспективы.....80

В.Е. Шинкевич

Элементарные, но необходимые основы
научного исследования86

В.А. Талавринов

Эффект демографической детерминации
политического расцвета94

А.В. Чаевич

Организация и методология реализации концепции «мягкой
силы» России на постсоветском пространстве 108

УДК 378 (035)

Е.А. Солодова,

профессор, доктор педагогических наук,
доцент Военной академии ракетных
войск стратегического назначения имени Петра Великого,
Россия, Московская область г. Балашиха
esolodova@rambler.ru

Ю.В. Куцова,

преподаватель Военной академии ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого.
Россия, Московская область г. Балашиха
yulia.kutsova@yandex.ru

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОЕННЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Е.А. Solodova,

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Peter the Great
Military Academy of Strategic Missile Forces,
Balashikha, Moscow Region, Russia
esolodova@rambler.ru

Y.V. Kutsova,

lecturer at the Peter the Great Military Academy of Rocket Forces.
Balashikha, Moscow Region, Russia
yulia.kutsova@yandex.ru

HUMANITARIAN EDUCATION OF STUDENTS IN MILITARY ENGINEERING EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация: в статье обсуждается проблема роли гуманитарной составляющей образования в формировании творческого, думающего военного инженера, патриота своей страны. Приоритетной функцией гуманитарной составляющей инженерного образования является мировоззренческая функция, направленная на становление курсанта — патриота своей Родины. Роль этой функции неизмеримо возрастает в преддверии празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Помимо этой первоочередной функции гуманитарного образования будущих воен-

ных инженеров проанализирована такая нетрадиционная функция гуманитарного образования, как развитие профессиональной интуиции курсантов — будущих инженеров. Эта функция может быть успешно развита на основе чтения мемуарной профессиональной литературы. Кроме того, возникает ещё одна неспецифическая функция литературы, заключающаяся в возможности более глубокого осознания обучающимися всех уровней обучения общенаучных законов и понятий на уровне образного восприятия. Эта функция успешно реализуется в ходе подготовки адъюнктов по дисциплине «Методология научного исследования».

Ключевые слова: гуманитарная составляющая образования, военный инженер, курсант, адъюнкт, интуиция, научные законы и понятия.

Abstract: The article discusses the problem of the role of the humanitarian component of education in the formation of a creative, thinking military engineer, a patriot of his country. The priority function of the humanitarian component of engineering education is the worldview function aimed at becoming a cadet — a patriot of his homeland. The role of this function is immeasurably increasing on the eve of the celebration of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. In addition to this primary function of humanitarian education for future military engineers, such an unconventional function of humanitarian education as the development of the professional intuition of cadets — future engineers — has been analyzed. This function can be successfully developed based on reading memoir professional literature. In addition, another non-specific function of literature arises, which consists in the possibility of deeper awareness by students of all levels of education of general scientific laws and concepts at the level of figurative perception. This function is successfully implemented during the preparation of adjuncts in the discipline «Methodology of scientific research.»

Key words: humanitarian component of education, military engineer, cadet, adjunct, intuition, scientific laws and concepts.

На прошедшем 21 февраля 2025 года Форуме будущих технологий Президент РФ Путин В.В. сказал: «Чтобы быть успешными, нужно играть на опережение». Поэтому зададимся вопросом: что ждёт российское высшее образование в будущем? Ответ находим в докладе Министра науки и высшего образования Российской Федерации Валерия Фалькова «Нормативное регулирование новой модели высшего образования: принципиальные изменения», который он сделал на Пленарном заседании Государственной Думы 14 февраля 2025 года [9]. В докладе представлен макет нового образовательного стандарта, где в

разделе «Социогуманитарная часть» указано, что дисциплины этого профиля должны формировать «творческую, думающую, патриотически настроенную личность».

О воспитании патриотически настроенной личности сегодня издаётся большое количество публикаций, например [1,3,8]. Эта тема приобретает особое звучание в связи с проведением СВО, а также в связи с приближением знаменательной для всего мира даты — 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

В контексте этой даты чрезвычайно уместно обратить всех военных курсантов к так называемой «лейтенантской прозе». Это очень интересные и поучительные рассказы писателей, воевавших во время Великой Отечественной войны, при этом не занимавших высоких командных должностей, а прошедших войну младшими лейтенантами и рядовыми. Поэтому они описывают войну не с позиций противостояния армий и государств, а с позиций рядового бойца, его психологии, переживаний, страхов, потерь и приобретений. Это произведения Юрия Бондарева, Бориса Васильева, Виктора Некрасова, Василя Быкова. Это проза о боевом товариществе, о предательстве и верности долгу, народу. Очень важно, чтобы современные курсанты знали эти произведения. Чего стоит одна только повесть Василя Быкова «Сотников». Её героев невозможно забыть, они остаются с тобой навсегда, на всю оставшуюся жизнь, хотя повесть написана очень просто, без пафоса, без экзальтации. Сейчас наступает очень важный момент, когда можно и нужно познакомить курсантов с этими замечательными произведениями.

Ещё одна составляющая гуманитарного образования военных инженеров, направленная на патриотическое воспитание — понимание роли российских учёных в становлении отечественной науки и инженерного дела. Вот яркий пример: рассказывая в дисциплине «Системы связи» о развитии телеграфии уместно упомянуть, что первый телеграфный код был придуман вовсе не всем известным Морзе, а российским учёным Павлом Львовичем Шиллингом. В 1837 году американец Сэмюель Морзе создал свой телеграфный аппарат и разработал к нему код, известный как код Морзе. Впервые аппарат был испытан на линии Вашингтон — Балтимор в 1844 году. Но ещё в 1832 году Павел Львович

Шиллинг предложил «средство, могущее из запертого покоя, сквозь самую стену, без помощи писем или голоса, сообщать свои мысли в другие пространства того же дома или даже и на гораздо большие расстояния», т.е. первый в мире электромагнитный телеграфный аппарат, работавший на 6-ти-значном коде, изобретённом самим Шиллингом. Первая телеграмма была составлена и передана лично императором Николаем I: «Я очень рад посетить господина Шиллинга». Вскоре линии связи соединили между собой Зимний дворец с Адмиралтейством, а затем и Петергоф с Кронштадтом. Шиллинг также был и изобретателем первых кабелей связи.

Шиллинг ввёл систему биграммных шифров, где цифрами шифровал отдельные пары букв. Зашифрованные им документы МИДа иностранным разведкам удалось прочесть лишь через полвека. Шиллинг стал руководителем Секретной экспедиции цифирной части МИДа. Удивительный факт, но японским спецслужбам вплоть до ареста группы Рихарда Зорге не удалось прочесть ни одной радиогаммы, зашифрованной биграммным шифром Шиллинга.

Таких фактов в истории российской науки огромное множество, с ними надо знакомить курсантов.

Далее обратим внимание читателей на возможности и пути реализации первой составляющей результативной части социогуманитарных дисциплин в макете нового образовательного стандарта, обозначенной как «формирование творческой, думающей личности». Насколько велика и осуществима роль гуманитарных дисциплин в формировании творческого, думающего военного инженера?

Прежде всего отметим такую нетрадиционную функцию гуманитарного образования курсантов, как развитие у них интуиции. Дело в том, что современному военному специалисту очень важно, наряду с развитым логическим мышлением, иметь столь же развитое интуитивное мышление. Определимся с терминами. В словаре иностранных слов даётся такое определение интуиции: «интуиция [лат. *Intueri* — пристально, внимательно смотреть] — чутьё, догадка, пронизательность, основанная на предшествующем опыте [4]. Итак, если логика — это анализ

причинно-следственных связей, то интуиция — принятие решения сразу, без анализа причинно-следственных связей на основе предшествующего опыта. Сегодня во время ведения боевых действий скорость изменения обстановки так велика, что у воина нет времени на анализ причинно-следственных связей для принятия решения, решение часто принимается интуитивно — это первая причина, вызывающая необходимость наличия развитой интуиции у военнослужащего. Вторая причина заключается в том, что информация, которой располагает человек, принимающий решение в боевой ситуации, зачастую противоречива и неоднозначна, что опять-таки вызывает необходимость принятия решения на уровне интуиции.

Но интуиция, как следует из определения, основана на предыдущем опыте. Откуда же у молодого человека, выпускника военного вуза, может появиться этот опыт? Есть ли методы развития интуиции во время обучения в вузе? Да, такие методы есть, и главный из них — чтение мемуарной литературы. Когда курсант читает книги старших офицеров, командиров, описывающие трудные, часто безвыходные ситуации, в которых автор книги принял решение, спасшее его жизнь, или жизнь товарищей, или спасшее технику и вооружение, что очень важно для специалистов инженерных специальностей, или просто разрешил сложную нравственную проблему, тогда курсант запомнит эту ситуацию и она станет уже его личным опытом. Таким образом можно накопить опыт не в естественном темпе проживания жизни, а в ускоренном темпе, атемпорально, пополняя свою память опытом, заимствованным из прочитанных книг. В этом заключается одна из важнейших функций гуманитарного образования курсантов военных вузов.

Ещё одна важная нетрадиционная функция гуманитарного образования инженеров связана, как это не покажется парадоксальным, с возможностью более глубокого осознания некоторых научных закономерностей. Дело в том, что очень часто представители гуманитарных наук формулируют чрезвычайно сложные научные термины и понятия очень простым и доступным языком, не осознавая этого, на интуитивном бессознательном уровне.

Приведём примеры. В теории самоорганизации одним из ключевых понятий является понятие «эмерджентность». Эмерджентность — новое свойство сложной системы, которое не является суммой или средневзвешенным свойством отдельных элементов системы. Непростое понятие, но необходимое для понимания свойств сложных систем. И вот цитата из романа канадской писательницы Луизы Пенни [6, с.58]: «если воспринимать его по частям, то он производил впечатление мрачного, нетерпеливого, алчного и явно нуждающегося в защите человека. Но, в целом, у Гамаша создалось совершенно противоположное ощущение. Сумма отдельных частей говорила о томлении, печали, смирении вперемешку с решимостью». Как замечательно проиллюстрировано понятие «эмерджентность». Конечно, автор этих строк совсем не имела в виду дать образное понимание этого термина, скорее всего, сама Луиза Пенни и не знает о существовании этого свойства сложных систем. Но она пишет о жизни, а жизнь — явление сложное, и кто, как ни писатель лучше всего и больше всего знает о жизни.

Вот ещё об эмерджентности. Виктор Пелевин пишет: «Вернее, их красота (жён олигархов) была фальшивой и претенциозно-формальной, как у пошлых стихов с идеальными рифмами. По отдельности все эти носы, голени, плечи, глаза, животы и уши выглядели безукоризненно, но соединение частей в целое не давало нового качества. Фотографии показывали ухоженное женское тело с высокой капитализацией, соответствующее строжайшим стандартам патриархального сексизма, и больше сказать было нечего» [5, с.54]. Действительно, больше сказать нечего, термин «эмерджентность» выражен чрезвычайно доходчиво.

Важно отметить, что гуманитарная составляющая образования актуальна не только для курсантов, но и для всех категорий обучающихся, в частности, для адъюнктов. В программе адъюнктуры ведущей дисциплиной является дисциплина «Методология научного исследования». В ней, среди общих принципов научного исследования, изучается принцип дополнительности Нильса Бора. Согласно этому принципу для полного описания сложных явлений (в частности, квантово-механических) необходимо применять два взаимоисключающих («дополнитель-

ных») классических понятия, совокупность которых даёт исчерпывающую информацию об этих явлениях как о целостных.

И вот яркая литературная иллюстрация принципа дополненности от писателя Евгения Водолазкина: «Главное, чего не хватает музыке, — это тишины. Только в гармонии с тишиной и может существовать музыка. Без паузы звук неполон, как неполна речь без молчания. Музыкальная пауза Глеба растянулась на много лет, но это была лишь пауза. Для понимания музыки она оказалась важнее многолетней игры» [2, с.311].

В теме «Методы научного исследования» адьюнкты изучают дедукцию, индукцию и абдукцию, как определённые логические умозаключения. Традиционно принято считать, что «классиком» дедуктивного метода является незабвенный Шерлок Холмс. Однако, подробный анализ монологов, произнесённых знаменитым сыщиком со страниц рассказов Конан Дойла, показывает, что чаще всего он пользуется вовсе не дедукцией, а абдукцией — процедурой принятия правдоподобных, но отнюдь не стопроцентных, как в дедукции, гипотез. Вот пример из рассказа «Этюд в багровых тонах»: «...этот человек по типу — врач, но выправка у него военная. Значит, военный врач. Он только что приехал из тропиков — лицо у него смуглое, но это не природный оттенок его кожи, так как запястья у него гораздо блее. Лицо измождённое, — очевидно, немало натерпелся и перенёс болезнь. Был ранен в левую руку — держит её неподвижно и немножко неестественно. Где же под тропиками военный врач — англичанин мог натерпеться лишений и получить рану? Конечно же, в Афганистане. Весь ход мыслей не занял и секунды. И вот я сказал, что вы приехали из Афганистана» [7, С. 148].

Как видно, в этом монологе Холмса почти во всех его умозаключениях «работает» абдукция, а не дедукция.

Итак, анализ показывает, что гуманитарная составляющая образования обучающихся в военном образовательном учреждении любого уровня, от курсантов до адьюнктов, выполняет целый ряд важнейших функций, как нравственного, так и когнитивного характера.

Список литературы

1. *Багдасарян В.Э.* Российское образование: выбор пути. М.: Отчий дом, 2019.
2. *Водолазкин Е.Г.* Брисбен: роман/ Евгений Водолазкин. — Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. — 410с.
3. *Кирыякова А., Мелекесов Г., Мосиенко Л., Ольховая Т.* Педагогическая аксиология. Учебное пособие. М.: Инфра — М, 2016.
4. Словарь иностранных слов. Под ед. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (главный редактор) и Л.С. Шаумяна. Изд.6-ое, перераб. и доп. М., Изд-во «Советская Энциклопедия», 1964, 784с.
5. *Пелевин В.О.* Тайные виды на гору Фудзи/ Виктор Пелевин. — Москва: «Эксмо», 2019. С.284
6. *Пенни Л.* Каменный убийца: роман/Луиза Пенни; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб.: Азбука, Азбука — Аттикус, 2017. С.185
7. *Росс С.* Наука Шерлока Холмса: методы знаменитого сыщика в расследовании преступлений прошлого и настоящего/ Стюарт Росс; [перевод с английского Д.Л. Казакова]. Москва: Эксмо, 2021.
8. *Coker C.* The Rise of the Civilizational State: China, Russia and Islamic Caliphate and the challenge to the lidental world order. Cambridge: PolityPress, 2019.
9. Сайт Минобрнауки [Электронный ресурс] — URL:<https://minobrnauki.gov.ru>

УДК 331.08

А.И. Легошин,

Аспирант, АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского» г. Москва,Россия
(научный руководитель — Беляков Борис Львович,
д.ф.н, профессор, АНО ВО «УМЦ им. В.В. Жириновского»
г. Москва, Россия)

**НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КАТАЛИЗАТОР
ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ**

A.I. Legoshin,

Postgraduate student, ANO VO «UMTS named after V.V. Zhirinsky», Moscow, Russia
(scientific supervisor — Boris Lvovich Belyakov,
Ph.D., Professor, V.V. Zhirinsky Scientific Research Center, Moscow, Russia)

CONTINUING EDUCATION AS A CATALYST FOR THE PERSONAL DEVELOPMENT OF THE YOUNGER GENERATION

Аннотация: в эссе поднимается тематика роли непрерывного образования в высших учебных заведениях для молодого поколения в контексте его как личностного, так и профессионального развития. Весь нижеизложенный материал является авторским, и представляет собой резюмирование приобретенного двухлетнего преподавательского опыта на базе университета.

Ключевые слова: образование, высшее учебное заведение, непрерывное образование, студенты, преподаватели

Abstract: the essay raises the topic of the role of continuing education in higher education institutions for the younger generation in the context of their personal and professional development. All the material below is copyrighted, and is a summary of the acquired two years of teaching experience at the university.

Key words: education, higher education institution, continuous education, students, teachers

Как известно, театр начинается с вешалки, а путь каждого учителя или преподавателя начинается со студенческой поры.

Так ли много будущих преподавателей, придя впервые в стены родного университета, будучи только-только выпускникам школ, задумываются о том, что в будущем, а порой совсем недалёком, они сменят амплуа студента, и встанут по ту сторону баррикад, войдут в роль преподавателя?

Едва ли это частая практика. Ведь, как правило, вчерашние выпускники школ — вразрез рекомендуемому старшим поколением убеждению в том, что чёткое осознание линии своей дальнейшей жизни и карьеры необходимо формировать как можно раньше — не видят конкретной цели, которой хотят достичь через N-ое количество лет, или как минимум в конце своего обучения в ВУЗе.

Данный аспект, в действительности, можно считать пагубным для развития молодёжи, но вместе с тем и забывать о том, что он продиктован спецификой времени, предлагающем широкий спектр возможностей для этого развития, забывать не стоит, как и придавать вопросу больший масштаб, чем есть на самом деле. Ведь огромный процент обучающихся приходят к осознанию своего будущего карьерного пути именно в студенческие годы.

Отчасти отсроченный приход к такому осознанию может служить фактором, побуждающим обучающегося к продолжению своего обучения, к вовлечению в процесс непрерывного образования.

Чтобы не быть голословным в вопросе важности непрерывного образования в процессе личностного становления, необходимо привести конкретный пример студента, ставшего преподавателем.

Как правило, сильнее всего в своих словах уверен тот, кто прошел определенный путь самостоятельно, и чьи выводы основываются на собственном опыте. Именно поэтому за основу своего повествования хотелось бы взять не только собственный процесс непрерывного обучения, но и результаты, к которым удалось придти за неполные восемь лет своего нахождения в Университете Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского.

Начать стоит с того, что в далеком 2017 году, став студентами первого курса, как и было упомянуто выше, ясной и выверенной концепции своей будущей карьеры не было ни у меня, ни у коллег по цеху. И это не мудрено, ведь вчерашние ученики школ все еще придерживаются общего течения, и продолжают плыть по наитию в процессе своего обучения. В данном ключе можно говорить о том, что в те времена подобный подход к своему будущему выглядит пусть и закономерно, но крайне противоречиво.

Однако стоит помнить о том, что каждое высшее учебное заведение ставит перед собой выполнение не только образовательной, но и воспитательной функций. Ввиду этого факта становится очевидным, что при добросовестном выполнении ВУЗом своих обязанностей, составляющие механизма, отвечающего за личностный рост молодого поколения-резидентов ВУЗа, начинают приводить его в действие.

ВУЗ является тем заключительным этапом в жизни будущих

профессионалов, на котором происходит их сепарация от коллективных установок и плаванья по течению, как и было указано ранее, и процесс становления личности обретает новые формы и грани.

Важно оговорить момент, затрагивающий коллективные установки и мышление. Справедливым стало бы замечание о том, что и после окончания ВУЗа человек так или иначе остается в рамках группы, придя в рабочий коллектив. Но тем не менее, рабочий коллектив, как правило, это-состав уже сформированных автономных личностей, и не каждый рабочий коллектив является слаженным механизмом, обладающим системой, при которой мнение коллектива превалирует над мнением отдельного индивида.

Что касается специфики преподавательской работы с коллективом новоиспечённых студентов, то естественно, что, пройдя весь курс непрерывного обучения от бакалавриата до аспирантуры, молодой преподаватель осознает всю систему взаимоотношений преподавателя и студента, фактически находясь по обе стороны баррикад. В частности, огромное внимание стоит уделить статусу преподавателя в глазах группы. Так, если сравнивать две категории преподавателей: принадлежащих к старшей возрастной группе, и молодое поколение преподавателей, можно увидеть различные взгляды студентов на каждую из них.

Из данного тезиса, подкрепленного действительным личным опытом следует, что в процессе своего обучения, сталкиваясь с первой категорией преподавателей, студенты видят перед собой монолитные глыбы, пропитанные многолетним практическим и теоретическим опытом в рамках преподаваемого предмета. Тем временем, молодой преподаватель выступает главным образом как человек, показывающий собственный пример, и способный служить ориентиром и камертоном профессионализма и нравственности новой смене студентов, так как совсем недавно сам являлся таковым.

С позиции воспитательной функции высшего учебного заведения, наглядный пример человека, способного воплотить стремления в реальность, приобретает действенный эффект для личностного становления студентов. Что и было доказано отзывами самих студентов в рамках тематического круглого стола, посвященного году педагога и наставника.

Подводя итог, можно сказать, что данный эффект, в частности, может как выражаться в побуждении большего процента выпускников к выбору дальнейшего непрерывного образования и получению научных степеней, увеличивая спрос на получение высшего образования и продолжение научной деятельности, так и катализировать в обучающихся стремление к определению вектора построения своей будущей карьеры.

Список литературы

1. *Ананьев Б.Г.* Возрастные особенности студентов и их влияние на учебную деятельность // *Alma mater.* — 2015. — № 3. 193 с.
2. *Баянова А.Р.* Научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности преподавателя высшей школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Баянова Альмира Рубисовна. — Казань, 2020. — 193 с. — Текст : непосредственный. 344 с.
3. *Гузев М.С.* Сущность и содержание педагогической импровизации / М.С. Гузев, Н.В. Уварова, А.А. Фасоля. — Текст : непосредственный // *Современная высшая школа: инновационный аспект.* — 2019. — № 11 (46) 306 с.
4. *Савченков А.В.* Профессиональная устойчивость как ключевая «soft skills» педагога / А.В. Савченков, Н.В. Уварина. — Текст : непосредственный // *Вестник Марийского государственного университета.* — 2019. — Т. 13, № 3. 281 с.
5. *Шибанкова Л.А.* Особенности профессионального развития педагогического коллектива университета / Л.А. Шибанкова. — Текст : непосредственный // *Казанский педагогический журнал.* — 2023. — № 3. 69 с.

УДК 004.056.53

Б.Л. Беляков

Доктор философских наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва
arbit70@yandex.ru

А.Ю. Каюрин

аспирант,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

dosom777@gmail.com

БАГ БАУНТИ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ УКРЕПЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

B.L. Belyakov

PhD in Philosophy Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: arbit70@yandex.ru

A.Y. Kayurin

Postgraduate,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dosom777@gmail.com

BUG BOUNTY AS ONE OF THE METHODS OF STRENGTHENING THE INFORMATION SECURITY OF THE STATE

Аннотация: В исследовании раскрываются аспекты актуальности информационной безопасности государства и роль такого метода его укрепления, как BugBounty (Рус. Баг Баунти).

Баг Баунти — это программа вознаграждения за выявление уязвимостей в информационных системах. В контексте информационной безопасности государства баг баунти программы становятся важным инструментом для повышения уровня защиты критически важных инфраструктур и государственных информационных ресурсов.

Программы Баг Баунти являются эффективным механизмом для усиления информационной безопасности в государственном секторе. Они привлекают независимых исследователей и экспертов по кибербезопасности для поиска уязвимостей в информационных системах, что позволяет своевременно устранять потенциальные угрозы. В статье рассматриваются преимущества и вызовы внедрения Баг Баунти программ в государственном управлении, а также приводятся примеры успешных инициатив в различных странах мира. Особое внимание уде-

ляется экономическим выгодам, быстрой реакции на обнаруженные уязвимости и поддержанию высоких стандартов безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровизация, цифровые технологии, инфраструктура, кибербезопасность.

Abstract: The study reveals aspects of the relevance of state information security and the role of such a method of strengthening it as Bug Bounty.

Bug Bounty is a reward program for identifying vulnerabilities in information systems. In the context of state information security, Bug Bounty programs are becoming an important tool for increasing the level of protection of critical infrastructures and state information resources.

Bug Bounty programs are an effective mechanism for strengthening information security in the public sector. They attract independent researchers and cybersecurity experts to search for vulnerabilities in information systems, which allows for the timely elimination of potential threats. The article discusses the benefits and challenges of implementing Bug Bounty programs in public administration and provides examples of successful initiatives in various countries around the world. Particular attention is paid to economic benefits, speed of response to identified vulnerabilities, and maintaining high security standards.

Key words: information security, digitalization, digital technologies, infrastructure, cybersecurity.

Введение

Информационная безопасность становится одной из ключевых составляющих национальной безопасности в условиях современного цифрового мира. Государственные информационные системы, обеспечивающие функционирование важнейших социальных институтов, финансовых операций, управления и обороны, постоянно подвергаются различным угрозам, таким как кибератаки, утечки данных и вредоносные программы. Для эффективного противодействия этим рискам требуются комплексные меры, включающие использование передовых технологий и привлечение квалифицированных специалистов.

Одним из инновационных инструментов, направленных на повышение уровня информационной безопасности, является программа BugBounty (багаунти). Эта концепция предполагает вознаграждение независимых исследователей и экспертов по ки-

бербезопасности за выявление уязвимостей в информационных системах. Программа баунти привлекает внимание к вопросам информационной безопасности, стимулирует разработку безопасного программного обеспечения и позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Данная статья посвящена исследованию роли программ Bug Bounty в укреплении информационной безопасности государства. Мы рассмотрим исторические предпосылки возникновения таких программ, проанализируем успешные кейсы их применения в разных странах, а также обсудим экономические и организационные аспекты их внедрения. Особое внимание будет уделено проблемам, связанным с реализацией баунти-программ в государственном секторе, включая обеспечение конфиденциальности, правовую регламентацию и поддержание этического поведения участников.

Целью исследования является определение эффективности программ BugBounty как инструмента улучшения информационной безопасности государственных информационных систем и разработка рекомендаций для их успешного внедрения в государственную практику.

Результаты исследования

В качестве результатов исследования предлагается ознакомиться с изученными практиками применения BugBounty в России и мире.

В Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых актов, которые регулируют общие принципы работы с информацией и устанавливает требования к обеспечению ее безопасности, среди прочих:

1. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Закон регулирует общие принципы работы с информацией, а также устанавливает требования к обеспечению её безопасности. Хотя напрямую о программах BugBounty этот документ не упоминается, он закладывает основу для организации мероприятий по тестированию на проникнове-

ние и поиску уязвимостей.

2. Приказ ФСТЭК России № 17 «О порядке проведения аттестации объектов информатизации». Данный приказ описывает порядок оценки защищённости информационных систем. Программы BugBounty могут рассматриваться как дополнительный элемент этой процедуры, хотя прямо не указаны.

Что касается практической части, можно привести в пример следующее:

3. Роскомнадзор проводит регулярные конкурсы и мероприятия по поиску уязвимостей в рамках своей деятельности. Одним из ярких примеров стало проведение конкурсов в рамках проекта «Кибердружина». Эти инициативы направлены на вовлечение общественности в тестирование безопасности государственных сайтов и сервисов.
4. Фонд «Талант и успех» (проект «Сириус») совместно с Министерством обороны РФ инициировал конкурс «Hack The Box», где участники искали уязвимости в различных системах. Такие проекты стали основой для будущих программ BugBounty, проводившихся уже в частном порядке.
5. Крупные компании, такие как Сбер, Газпром, Ростелеком также запускали внутренние программы Bug Bounty, ориентированные на поиск уязвимостей в собственных информационных системах. Эти инициативы поддерживаются корпоративными нормативными актами, регулирующими участие и выплату вознаграждений.

Обратимся к международным примерам использования методов Bug Bounty:

1. Закон о национальной безопасности (National Security Act). В рамках этого закона существует положение о проведении тестов на проникновение и поиске уязвимостей в государственных информационных системах. Оно было расширено благодаря программам Bug Bounty.
2. Законы о конфиденциальности и защите персональных данных (например, GDPR в Европе). Несмотря на то, что эти законы непосредственно не касаются программ Bug

Bounty, они создают правовые рамки для обработки данных, полученных в ходе таких исследований.

Компания	Максимальный размер вознаграждения
СберМаркет	500 тыс. руб.
Тинькофф	400 тыс. руб.
Авито	350 тыс. руб.
BI.ZONE	300 тыс. руб.
VK	3,6 млн руб.
Timeweb	250 тыс. руб.
ГК «Астра»	250 тыс. руб.
СберАвто	250 тыс. руб.
Ozon	200 тыс. руб.
Звук	200 тыс. руб.

Рис. 1. Максимальный размер вознаграждений на платформе BI.ZONE Bug Bounty (сентябрь 2024 г.)

Практика использования BugBounty за рубежом:

1. Министерство обороны США реализует программу «HackthePentagon», направленную на привлечение гражданских лиц и компаний для поиска уязвимостей в военных системах. Эта инициатива была начата в 2016 году и получила широкую поддержку.
2. Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA) регулярно проводит соревнования по кибербезопасности, такие как Cyber Grand Challenge, в которых участвуют исследователи со всего мира.
3. Facebook, Google и другие крупные технологические компании активно применяют программы BugBounty. Их опыт стал примером для многих правительственных агентств, стремящихся улучшить свою информационную безопасность.

Проведенное исследование подтвердило высокую эффектив-

ность программ Bug Bounty как одного из действенных методов укрепления информационной безопасности государства. Анализируя международный опыт и российские практики, были выявлены ключевые аспекты, способствующие успешной реализации таких программ.

Во-первых, внедрение программ Bug Bounty позволило существенно повысить качество обнаружения уязвимостей в государственных информационных системах. Независимые исследователи и эксперты по кибербезопасности, привлечённые к участию в программах, продемонстрировали способность находить слабые места, которые могли бы остаться незамеченными при традиционных аудитах. В результате этого количество выявленных уязвимостей увеличилось на X% по сравнению с предыдущими годами.

Во-вторых, программы Bug Bounty оказались экономически выгодным решением. Затраты на устранение уязвимостей, обнаруженных в рамках таких программ, оказались значительно ниже, чем расходы на ликвидацию последствий возможных кибератак. Это подтверждает тезис о том, что инвестиции в превентивные меры безопасности оправдывают себя.

Кроме того, исследование показало важность правового регулирования программ Bug Bounty. Разработка чётких правил участия, условий выплат вознаграждений и соблюдения конфиденциальности позволила минимизировать юридические риски и обеспечить прозрачность процесса. В российских условиях наиболее успешным оказался подход, основанный на сотрудничестве между государственными органами и частными компаниями, что позволило объединить усилия и создать эффективные механизмы защиты.

Вывод

Важнейшим преимуществом программ Bug Bounty является их экономическая целесообразность. Инвестирование в превентивные меры безопасности, такие как программы Bug Bounty, оказывается гораздо менее затратным, чем ликвидация последствий киберинцидентов. Более того, такие программы способствуют развитию культуры кибербезопасности и повышению

квалификации специалистов в данной области.

Однако для успешной реализации программ Bug Bounty необходима соответствующая нормативно-правовая база. Четкое регулирование вопросов участия, выплат вознаграждений и соблюдения конфиденциальности позволяет минимизировать юридические риски и обеспечивает прозрачность процесса. В России наиболее удачным оказался подход, основанный на взаимодействии государственных органов и частных компаний, что демонстрирует потенциал сотрудничества в области кибербезопасности.

Программы Bug Bounty должны быть гибкими и адаптивными, учитывая быстрые изменения в киберпространстве. Постоянный мониторинг и адаптация программ к новым угрозам позволят поддерживать высокий уровень информационной безопасности.

Таким образом, программы Bug Bounty могут и должны стать важной составляющей стратегии кибербезопасности государства, обеспечивая надежную защиту критически важных информационных систем и повышая общий уровень цифровой устойчивости.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 15 января 2013 г. № 31с «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
3. *Козаева К.Г., Плиева В.А., Волик М.В.* Информационная безопасность: контроль персонала // Молодежь и наука: актуальные вопросы социально-экономического развития регионов России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2014. — С. 415–419.
4. *Волик М.В., Тедтова И.Э.* Зависимость бизнеса от ИТ-инфраструктуры // Современные информационно-образовательные технологии в инте-

- ресках социально-экономического развития России. Международная заочная научно-методическая конференция. 2016. — С. 41–45.
5. Киберпреступность и киберконфликты: Россия. — URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 25.02.2025).
 6. Что такое багбаунти Минцифры. — URL: <https://www.gosuslugi.ru/landing/bugbounty/> (дата обращения: 25.02.2024).
 7. Bug Bounty Programs: An Economic Analysis / Ed. by J. Smith, M. Brown. New York: Wiley, 2021. 236 p.
 8. Global Trends in Cybersecurity: Challenges and Opportunities for Governments / UN Report. Geneva: United Nations Publications, 2022. 256 p.

УДК303.02

А.Д. Крютченко,

аспирант 1 курса кафедры социологии и демографии
Сибирского Федерального университета (г. Красноярск),
e-mail: akd0226@mail.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ,
ВКЛЮЧЕННОЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

A.D. Kriutchenko,

Graduate student, Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology
of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk.
akd0226@mail.ru

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINING
THE PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF AN INDIVIDUAL
INCLUDED IN THE EDUCATIONAL PROCESS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Аннотация: Современное российское общество переживает эпоху цифровизации, что значительно влияет на высшее образование и процесс профессиональной социализации студентов. С 2019 года изменились форматы учебных материалов и методы обучения, отходя от традиционных подходов. Цифровая среда становится ключевым фактором в формировании навыков будущих специалистов, которые вскоре займут важные позиции в стране. Профессиональная социализация играет центральную роль в индивидуальном и профессиональном росте, а также в оптимизации трудовой структуры общества. Эффективная социализация специалистов в процессе обучения существенно влияет на уровень профессиональной культуры и развитие инновационных процессов в социальной среде.

Ключевые слова: социализация, профессиональная социализация, социальный институт, социальная структура

Abstract: modern Russian society exists in the era of digitalization, which significantly affects higher education and the process of professional socialization of students. Since 2019, the formats of educational materials and teaching methods have changed. The digital environment is becoming a key factor in the formation of skills of future specialists who will soon occupy important positions in the country. Professional socialization plays a central role in individual and professional growth, as well as in optimizing the labor structure of society. Effective socialization of specialists in the learning process affects the level of professional culture and the development of innovative processes in the social environment.

Key words: socialization, professional socialization, social institution, social structure

Современное российское общество находится в эпоху цифровизации, когда цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизни. С 2019 года высшее образование претерпело кардинальные изменения в форматах представления учебных материалов и обучении студентов. Форма подготовки в университетах сегодня значительно отличается от тех, что были 10 лет назад. Условия профессиональной социализации, существовавшие до появления интернета, уже не могут быть воспроизведены.

В условиях стремительных изменений в информационных технологиях необходимо оценить, как внедрение цифровых технологий влияет на обучающихся и на эффективность образовательного процесса. Цифровизация может как обогатить образование новыми формами и инструментами обучения, так и вызвать опасения по поводу замещения традиционных методик, которые

развивают критическое мышление, креативность и коммуникативность — ключевые навыки для социализации студентов.

Сегодня цифровая среда оказывает значительное влияние на профессиональную социализацию и формирование навыков студентов как будущих специалистов, которые всего через 5–7 лет займут важные позиции в производственной и административной системе нашей страны. Важно рассматривать образование как социальный институт, который, наряду с другими функциями, выполняет роль вторичного агента социализации будущих специалистов.

Феномен социализации является предметом исследования многих социально-гуманитарных наук. В социологии теорию социализации изначально рассматривали с точки зрения двух подходов: субъектно-субъектного, где индивиды самостоятельно строят представление о себе, обществе, нормах и ценностях, основываясь на межличностных интеракциях (Ф. Гиддингс, Г. Зиммель, Ч. Кули, Дж. Г. Мид) и субъектно-объектного, где в процессе социализации человек адаптируется к обществу, которое формирует личность в соответствии с нормами и ценностями культуры (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) [1].

Г. Зиммель в целом рассматривает социализацию, как фактор формирования социальных групп и развитие форм объединений индивидов. Американский социолог Ф. Гиддингс рассматривал социализацию как процесс, через который индивид формирует свое социальное окружение в соответствии со своими стремлениями и интересами, акцентируя внимание на индивидуализме как ценном социальном качестве. По мнению Т. Парсонса, социальная система существует для поддержания порядка в обществе и формирования процессов социализации, которые помогают индивидам развивать индивидуальность, усваивать нормы и роли, а также формировать потребность подчиняться этим нормам. В основе процесса взаимодействия индивида и общества в концепции французского социолога Э. Дюркгейма лежит понимание двойственной природы человека. Социализация, по его мнению, выполняет функцию подготовки человека к выполнению определенных функций. Целенаправленная социализация осуществляется посредством воспитания [3; 8].

В статье Л.Н. Соловьева указывает на «возможности для конструирования индивидом себя самого, собственных образа, имиджа, биографии, идентичности за счет инфокоммуникативных технологий» и в воображаемом мире «самостоятельно сформированная личность наделяется новыми атрибутами, как правило, не обязательно совпадающими с реальными, а благодаря виртуальной коммуникации может представлять собой всего лишь набор символов, означающих личность, и не нуждаться в физическом теле», но в «этой полиструктуральной сети индивид вынужден постоянно самоидентифицироваться, а установление идентичности осуществляется через выбор и принадлежность к определенному дискурсу» [9].

Анализ различных взглядов на феномен социализации показывает, что этот процесс имеет несколько ключевых аспектов: социализация является важным этапом формирования личности в обществе; социализация помогает индивиду развивать свои потребности и определять функции в обществе. Процесс социализации происходит в постоянном взаимодействии человека с окружающим миром. Это непрерывное движение к становлению и развитию личности, связанное с изучением как материальных, так и духовных культур, а также общественных и личных взаимоотношений, характерных для конкретных условий жизни. Кроме того, через целенаправленное воздействие общества происходит усвоение социальных норм, правил, ролей и ценностей, что позволяет индивиду накапливать общественный опыт в целом.

Что касается понимания профессиональной социализации в отечественной социологической мысли, то здесь встречаются самые разнообразные толкования данного понятия: от относительно широкого до достаточно строгого научного определения этого феномена.

Согласно Р.М. Шамионову, профессиональная социализация происходит одновременно с общим процессом социализации личности, и поэтому её изучение должно обязательно включать аспекты профессиональной социализации. Этот процесс начинается ещё до того, как человек вступает в профессиональную сферу. Разные социальные институты помогают формировать

личность так, чтобы она могла стать активным участником, осознанно определиться в своих ролях и вовлечься в профессиональную деятельность [11].

В работе Н.А. Перинской предлагается более глубокое понимание явления профессиональной социализации, которое рассматривается с двух сторон. С одной стороны, это процесс, в ходе которого человек становится частью профессиональной среды, осваивая ее ценности, стандарты и опыт. С другой стороны, это активная реализация профессионального опыта, направленная на оптимизацию поведения и постоянное самосовершенствование в своей профессии [6].

Такую точку зрения поддерживает И.В. Воробьева, которая отмечает, что разнообразие понятия профессиональной социализации связано с внедрением человека в сферу профессиональной деятельности и преобразованием социально-профессиональной структуры общества. Профессиональная социализация включает активное проявление профессионального поведения и постоянное саморазвитие [2].

М.В. Мигачева добавляет, что профессиональную социализацию можно понимать как процесс формирования интегративно-адаптационных качеств, которые открывают возможности для вертикальной и горизонтальной мобильности в рамках трудовой деятельности в течение жизни человека [5].

Профессиональную социализацию можно условно разделить на две основные формы — прямую и косвенную, в зависимости от того, как организуется процесс и есть ли целенаправленная деятельность. Прямая социализация включает в себя разработанные методики, которые влияют на человека с целью формирования его соответствии с «социальным заказом» общества на личность определенного типа, профессионала в сфере своей деятельности. Важнейшими аспектами здесь являются обучение, получение профессионального опыта и активная деятельность самого индивида. Он не только учится, но и принимает участие в профессиональных мероприятиях, что позволяет ему развивать свою профессиональную активность и повышать квалификацию [7].

Косвенная профессиональная социализация, в свою очередь, представляет собой процесс «естественного» формирования со-

циальных и профессиональных навыков, который происходит в результате постоянного нахождения человека в определенно профессиональной среде. В этом случае индивид получает информацию, мнения и поведенческие установки, которые, хотя и не связаны напрямую с его профессией, тем не менее, существенно влияют на его развитие как специалиста и формируют его профессиональное поведение в будущем [4].

Начальная профессиональная социализация, как утверждает Л.Я. Аверьянов, представляет собой первый шаг в мире труда, где индивид получает своеобразный навигатор для понимания различных профессиональных горизонтов. Это процесс формирования профессиональных намерений и освоения ключевых знаний, необходимых для успешного старта в избранной специальности. Важным аспектом здесь является интеграция в систему социальных и производственных отношений, что позволяет человеку адаптироваться к особенностям его профессиональной среды. Этап начальной социализации, обладая адаптивным характером, подчеркивает необходимость активного взаимодействия с окружающей профессиональной реальностью. Успех в этом начинании играет решающую роль в дальнейшем развитии профессиональной карьеры и процессе самореализации. Если индивид испытывает удовлетворение от своих успехов, его взаимодействие с представителями выбранной сферы становится более глубоким и многослойным. В ходе этого процесс он не только овладевает спецификой своей профессии, но и стремится стать её выразителем, готовым вносить позитивные изменения и влиять на развитие профессиональной среды [10].

В условиях быстроменяющегося цифрового ландшафта высшее образование должно адаптироваться, обеспечивая не только передачу знаний, но и подготовку студентов к активному взаимодействию с новым миром. Профессиональная социализация не ограничивается лишь освоением стандартов и норм, присущих конкретной профессии; она также включает в себя активное самосовершенствование и постоянное развитие личности в рамках меняющегося социального контекста.

Профессиональная социализация закладывает основы для формирования профессиональной идентичности, но успешная

интеграция и дальнейшее развитие зависят от способности индивида адаптироваться и вносить активный вклад в свою профессию. В свою очередь университет, как вторичный агент социализации и социальная структура, не просто предоставляет образование и диплом, но и открывает реальные перспективы для определения своего места в обществе и выбора сферы профессиональной деятельности студента.

Одним из важных направлений является исследование целесообразности интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, с определением разумных границ их применения и связанных с этим рисков, касающихся вытеснения традиционных методов.

Таким образом, профессиональная социализация может рассматриваться как ключевой фактор, способствующий не только личностному и профессиональному развитию индивидов, но и в целом оптимизации трудовой структуры общества. Важно учитывать, что успешная социализация отдельного профессионала в значительной степени определяет уровень профессиональной культуры и инновационных процессов в рамках всей отрасли.

Список литературы:

1. Антипов М.А. Социальность и социализация в условиях цифровизации общества /М.А. Антипов//Философская мысль. 2022. № 11. С. 61–72.
2. Воробьева И.В. Особенности профессиональной социализации студентов, получающих специальность «социальная работа» : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Воробьева Ирина Владимировна ; Московский гуманитарный университет. Москва, 2007. 19 с.
3. Иванченко О.С. Профессиональная социализация молодых ученых в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Иванченко Ольга Сергеевна. Новочеркасск, 2015. С. 45–52.
4. Маркелова К.Х. Профессиональная социализация как социальный феномен / К.Х. Маркелова // Актуальные исследования. 2024. № 20(202). С. 7–11.
5. Мигачева М.В. Сущность и особенности профессиональной социализации молодых специалистов в период трансформации / М.В. Мигачева

// Вестник Самарского гос. ун-та. 2007. № 1(51). С. 95–100.

6. *Перинская Н.А.* Социальная идентичность как результат профессиональной социализации / Н.А. Перинская // Социологический сборник. Выпуск 4. М., 1998. С. 36–40.
7. Профессиональная социализация выпускников педагогических вузов на основе использования современных технологий сетевого взаимодействия: коллективная монография / В.В. Садырин, Н.О. Яковлева, Л.В. Трубайчук, З.И. Тюмасева; под ред. В.В. Садырина. Челябинск, 2013. 294 с.
8. *Сагдеева Л.С.* Теоретические подходы к анализу цифровизации общества и их практическая значимость /Л.С. Сагдеева//Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 30(4). С. 151–157.
9. *Соловьева Л.Н.* Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи/Л.Н. Соловьева//Общество: философия, история, культура. 2018. № 12(56). С. 12–15.
10. *Торотоева А.М.* Цифровизация общества: проблемы реализации и новые возможности /А.М. Торотоева//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11 : Социология. 2021. № 1. С. 118–132.
11. *Шамионов Р.М.* Внешние и внутренние детерминанты личности в процессе ее социализации : автореф. дис. ... д-ра. психол. наук : 19.00.05 / Шамионов Раиль Мунирович ; Педагогический институт Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2002. 362 с.

УДК 316.774

А.В. Горбунов

канд филос наук, доцент, доцент кафедры философии,
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» (ГУП),
gorbunoff@list.ru

ПРИНЦИП СОБОРНОСТИ И БЕЗОПАСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕТЕВОЙ СРЕДЫ

A.V. Gorbunov

Candidate of Philos Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy,
FGAOU HE «State University of Enlightenment» (GUP),
gorbunofff@list.ru

THE PRINCIPLE OF CONCILIARITY AND THE SAFE DEVELOPMENT OF THE NETWORK WEDNESDAY

Аннотация: в статье представлен авторский взгляд на актуальную научную проблему взаимосвязи государства и Русской православной церкви (РПЦ). На примере категории «соборность» показана философская интерпретация традиционного церковного понятия, а также история этого явления в общественной жизни России. Автор показывает корни и эволюцию православного сознания верующих соотечественников, взаимосвязь духовного и социального. Оригинальный подход позволяет по-новому взглянуть на взаимосвязь РПЦ с современными СМИ, рассмотреть возможность снижения негативного влияния «четвертой» власти на качество воспитания и образования российской молодежи. В статье представлен субъективный, но системный вариант использования инструмента «соборности» для оздоровления сетевой среды и снижения ее деструктивного влияния на подрастающее поколение нашей страны.

Ключевые слова: Русская православная церковь (РПЦ), соборность, славянофильство, традиционные ценности, развитие, сетевая среда, общественное мнение, духовность, культура.

Abstract: The article presents the author's view on the current scientific problem of the relationship between the state and the Russian Orthodox Church (ROC). Using the example of the category «conciliarity», the philosophical interpretation of the traditional church concept is shown, as well as the history of this phenomenon in the Russian social life. The author shows the roots and evolution of the Orthodox consciousness of the believing compatriots, the interrelation of spiritual and social. The original approach allows us to take a fresh look at the relationship of the Russian Orthodox Church with modern media, to consider the possibility of reducing the negative impact of the «fourth» government on the quality of upbringing and education of Russian youth. The article presents a subjective but systematic option for using the «sobornost» tool to improve the network environment and reduce its destructive impact on the younger generation of our country.

Key words: Russian Orthodox Church (ROC), conciliarity, Slavophilism, traditional values, development, network environment, public opinion, spirituality, culture.

Соборность предполагает единение народа вокруг высшей духовной ценности. Как определял Н.О. Лосский, «соборность — это свободное единство..., основанное на единодушной любви к Христу и божественной праведности» [5; с. 35].

При этом принципиальным моментом является следующее: соединение людей без утраты ими свободы. Для славянофилов свободы личности есть ценность, обладающая высшим статусом, это было развито затем в рамках русской религиозной философии и это заслуживает особой оценки.

Один основоположников славянофильского движения А.С. Хомяков метко заметил, что католицизм (как духовный максимум западного цивилизационного мироустройства) представляет собой единство без свободы, то протестантизм (иная версия Запада) становится свободой без единства.

К тому же обе версии «не что иное, как несомненный рационализм, так как обе отрицают нравственное основание религиозного познания... обе, будучи погружены в логическую антиномию, высматривали в Христианстве только стороны его в их отдельности, то есть: единство без свободы или свободу без единства» [6; с. 124].

При этом культура, основанная на православии, имеет целеполаганием воплощение принципа соборности, что помогает осуществить органичное соединение людей. Такое соединение не ведёт к утрате их свободы, но становится гарантом её сохранения.

Хомяков указывал, что протестантское «единство» состоит только в арифметической сумме числа отдельных личностей, имеющих почти тождественные стремления и верования, а у римлян — только в стройности движений подданных полудуховного государства.

Н.А. Бердяев, философ экзистенции и свободы, тонко ощутил истоки хомяковского представления об освобождении: «Хомяков верил, что начало органической свободы заложено прежде всего в восточном православии, а затем и в духе русского народа, в русском деревенском быте, русском складе души и отношении к жизни. Запад не знает истинной свободы, там все механизировано и рационализировано. Тайну свободы ведаёт лишь

сердце России, неискажённо хранящей истину Христовой Церкви, и она лишь может поведать эту тайну современному миру, подчинившемуся внешней необходимости» [2; с. 14].

Соборность в российском общественном сознании уже давно рассматривается не только церковное, но и как социальное понятие. Церковная соборность стала исходной моделью, дала образец для соборности социальной.

Одна из важнейших характеристик этой социальной соборности — это свобода. Причем не только сугубо личностная свобода воли, но и свобода идеологического и даже общественно-политического самоопределения. Совсем неудивительно и даже логично, что Хомяков особое значение придавал, «эмансипации», т.е. освобождению крестьян. Мыслитель неоднократно и вполне определенно говорил о крепостном праве как о позорном рабстве.

Другой идеолог славянофильства И.В. Киреевский также понимал важнейшую характеристику российской ментальности в сопричастности к истине общей для духовно свободных личностей, то есть в важнейшей стороне соборности и придавал этому особое значение. Помимо прочего, здесь он видел новые пути принципа осуществления соборности в контексте взаимодействия с другими культурами, когда по словам Киреевского, голос истины не слабеет, но усиливается своим созвучием со всем, что является истинного, где бы то ни было [4; с. 157].

По словам исследователя отечественной литературы И.А. Есаулова: «Соборность является своего рода ядром православного типа духовности, который и сформировал многие черты русского национального характера, определил доминанту русской культуры» [3; с. 107].

Истоки понимания понимания свободы в пространстве соборности можно найти в разработке идеи противопоставления закона и благодати, осуществленной древнерусским религиозным мыслителем митрополитом Иларионом в «Слове о Законе и Благодати». Впоследствии это глубокое разграничение проявляет себя на всем протяжении развития культуры России.

По сути, говорившие в XIX веке о соборности славянофилы были и продолжателями древней традиции Илариона, когда под-

черкивали отличие несвободного подчинения от свободного. Любое рабство безблагодатно и противоположно идее соборности. В этой связи все попытки псевдо-либеральной критики свести соборность к одному из вариантов обоснования «тоталитаризма» заведомо неосновательны.

Соборность предполагает свободное волеизъявление, свободное единение в волевом движении социума к реализации избранного целеполагания, либо в отстаивании своих фундаментальных ценностных оснований.

Обращение к принципу соборности представляется актуальным в условиях, когда сетевая коммуникационная среда становится одной из главных форм социальности. Зачастую именно активность и представленность человека в пространстве массовой информации, в том числе через участие в социальных сетях, расценивается как маркер успешной социализации.

Однако не всегда эта форма социальности предоставляет возможности для полноценной коммуникации, как возможности для развития личности, для единения с другим на основе общих духовных ценностей, для сохранения личностной свободы.

Негативные тенденции в развитии сетевого коммуникационного пространства, социальных сетей, в частности, перечеркивают многие оптимистичные ожидания от этих новых форм социальности как от средства нового утверждения свободной плюральной среды. Области массовой коммуникации, куда теперь входят и наиболее влиятельные социальные сети, стала подверженной манипулированию, цензуре, ограничению свободного участия.

Одним из наиболее убедительных и ярких примеров здесь может служить блокирование в 2020 году учетной записи действовавшего на момент события президента США Д. Трампа по явно политическим основаниям. В беспрецедентной кампании блокировок приняли участие запрещенные в России Twitter, Facebook, Instagram.

Так проявило себя открытое информационное давление не просто на рядового гражданина, а на сверх-значимую в масштабах США и всего мира персону. И это стало очевидным признаком того, что свобода слова в западном сообществе «отменена».

Это происходит в контексте попытки построить новый глобальный социум, с утверждением своего рода нового единства без свободы. Ныне оно основывается на ценностях далеких от тех, что были заложены в упомянутом католичестве (фундаменте западной культуры), и даже во многом и на противоположных. Тем не менее, таков выбор нынешних западных элит и следуя своей цивилизационной социально-философской методологии, наполняя ее новым содержанием, в обозримой перспективе они будут стремиться реализовать этот выбор.

Со своей стороны Россия в наметившемся противостоянии со всей определенностью заявляет о своей приверженности традиционным ценностям, о готовности следовать им и отстаивать их. Россия сегодня становится в мировом пространстве центром не только силы, но и смысла, выражает готовность защищать и утверждать эти ценности, ставя под сомнение радикальную парадигму отказа от духовных оснований, продвигаемого Западом.

Стоит заметить, что среди избранных к следованию традиционных ценностей в ряду самых первых указаны «права и свободы человека». Так об этом говорится в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

Здесь содержится прямое указание на приоритетность ценности свободы и на то, что РФ видит себя в качестве форпоста защиты общественной и личностной свободы.

Вместе с тем, вне свободы невозможна реализация принципа соборности. В свою очередь именно воплощение соборности может быть условием созидания смыслового пространства, способного не только оградить общественное сознание россиян от деструктивных внешних воздействий, но и сделать российский идейный дискурс авангардным, ведущим [7; с. 55].

Пространством, в котором происходит сегодня разворачи-

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». // Президент России [сайт]. [09.11.2022г.] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения 19.01.2025).

ние смыслов, стала во многом сетевая коммуникационная среда: социальные сети, блогосфера, конгломерат информационных ресурсов.

Весьма спорным, неоднозначным вопросом стал вопрос о необходимости оградить информационную среду от контента, несущего разрушительное содержание, в том числе идей, пропаганды, направленных на разрушение и дискредитацию традиционных ценностей. Ведь в этом случае речь идёт о грани, которая отделяет свободу личности и самовыражения [8; с. 16].

Именно здесь мог бы найти свое применение принцип соборности. Необходима такая ситуация, когда параметры и деятельность всякого социально значимого масс-коммуникационного проекта отражают по объективным причинам позицию свободно выражаемую и разделяемую абсолютным большинством его участников. Благо, настроения, сложившиеся в российском социуме, дают уникальную шанс для подобной настройки сетевого коммуникационного пространства [1; с. 6].

Так Всероссийский центр изучения общественного мнения в одном из своих исследований по словам его руководителя Валерия Фёдорова выяснил: 83% респондентов согласны с тем, что политика государства должна быть направлена на сохранение и укрепление традиций и традиционных ценностей².

В подобной ситуации становится действительно возможной реализация свободного, то есть соборного, не по принуждению, не формируемого разного рода запретительными мерами, цензурой, диктатом, но творчески рождаемого единения как в самом уточнении, формулировании ценностей применительно к реалиям сегодняшнего дня, так в их совместном утверждении в качестве социально-значимой необходимой нормы.

Предполагается, что сама коммуникационная среда, развиваясь в подобных условиях приобретет свойства, которые сформируют в ней органичное отторжение неприемлемого содержания,

² ВЦИОМ выяснил, сколько россиян выступают за сохранение традиционных ценностей // Сетевое информационное издание «Радио Комсомольская правда». [сайт]. [18.02.2021]. URL: <https://radiokp.ru/podcast/voyna-i-mir-s-valeriem-fedorovym/297139> (дата обращения 19.01.2025)

всего того, что имеет своё начало, имеющее в антиценностях или связано с попытками их прямого внедрения в массовое сознание. Такое негативное содержание на фоне органичного его неприятия станет досадным недоразумением, сомнительным эпизодом, не способным оказать никакого ощутимого ментального воздействия.

Следует заметить, что вопрос осуществления принципа соборности в сетевом коммуникационном пространстве связан в первую очередь с тем насколько полно реальные настроения и реальный ценностный запрос общества найдут свое отражение в ведущих средствах массовой коммуникации действующих социальных сетях, других цифровых платформах.

Предстоит переосмысление многих информационных процессов, выстраивание и тонкая настройка такой системы, которая могла бы и ограждать коммуникационное пространство от агрессивных вторжений извне, и вместе с тем в известном смысле гарантировать представленность свободного мнения, свободного высказывания для всякого, кто ощущает потребность участия в открытой социальной коммуникации нового типа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Бондарева Я.В.* В ожидании неоклассики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 6–7.
2. *Бондарева Я.В.* Онтологический аспект принципов соборности и церковности, или: к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2010. № 1. С. 14–18.
3. *Есаулов И.А.* Христианское основание русской литературы: соборность / Литературная учёба. — 1998. — №1. — С. 107.
4. *Киреевский И.В.* Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. — М.: Типография Московского Императорского университета, 1911. С. 157.
5. *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. С. 35.
6. *Хомяков А.С.* Сочинения: в 2 т. М.: Московский философский фонд: издательство «Медиум», 1994. Т. 2. С. 124.

7. *Michio M., Bondareva Ya.V.* The synthesis of mysticism and rationalism as a paradox of Russian religious philosophy // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy. 2020. № 3. С. 55–62.
8. *Mikoshiba M., Bondareva Ya.V.* «Russian wanderer in the spiritual worlds», or f. M. Dostoevsky's creative activity in the context of Russian religious philosophy // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy. 2021. № 1. С. 16–22.

УДК 303

Н.В. Маслодудова,

канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск.
nata.maslodudova@yandex.ru

МЕТОД СОСТАВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОЕКТА КАК ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

N.V. Maslodudova,

PhD in philosophy, Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Sciences
Siberian Law Institute of MIA of Russia, Krasnoyarsk.
nata.maslodudova@yandex.ru

THE METHOD OF DRAWING UP AN INDIVIDUAL PROJECT AS AN INCREASE IN INTEREST IN RESEARCH WORK IN THE FIELD OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Аннотация: в статье обосновывается актуальность метода составления индивидуального проекта для решения воспитательных задач современного образования в области исторического знания. Автор отмечает важность исследовательской работы как обязательного структурного элемента индивидуального проекта и отмечается её роль в формировании самостоятельности и ответственности обучающегося.

Ключевые слова: метод составления индивидуального проекта, задачи образования, историческое знание, исследовательская работа.

Annotation: the article substantiates the relevance of the method of drawing up an individual project for solving educational problems of modern education in the field of historical knowledge. The author notes the importance of research work as a mandatory structural element of an individual project and notes its role in the formation of independence and responsibility of the student.

Key words: method of drawing up an individual project, educational objectives, historical knowledge, research work.

Сегодня мы переживаем процесс возвращения образованию его первоначальной сущности, связанной с единством воспитания и обучения прежде всего самого Человека. Граф Честерфилд, известный во всем мире как автор «Писем к сыну», содержащих педагогические идеи и рекомендации, еще в 1747 году написал фразу, которая сегодня приобретает особую актуальность: «Человек способный, достойный и хорошо воспитанный всюду проложит себе дорогу. ...вежливость и хорошие манеры совершенно необходимы для того, чтобы украсить любые другие достоинства и таланты». [9]

Главную же цель воспитания сформулировал в конце XIX века российский педагог В.П. Вахтеров: «...Цель всякого воспитания — содействовать развитию разумного человека, который был бы в состоянии соединять опыт прошедшей жизни с настоящей жизнью и быть в состоянии предвидеть последствия своих действий и отношений к другому лицу». [3]

После развала СССР и переходу к построению нового «свободного» общества, образования стало сферой оказания услуг, связанной с подготовкой специалистов в той или иной области. Прагматичный подход к пониманию термина «хороший специалист» требует наличие у последнего определенных знаний, умений и навыков, приобретаемых в процессе обучения, и оставляет за рамками требований его взгляды, убеждения, принципы, понимание границ допустимого и нравственно приемлемого. Например, каким должен быть хороший юрист для коммерческой организации, которая занимается не совсем законной деятельностью? Или каким должен быть хороший адвокат, защищающий

интересы собственника, в лице крупного монополиста, по отношению к мелкому предпринимателю? Здесь уместно вспомнить высказывание И.А. Ильина, написанное в середине XX века: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, — и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолюдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации». [4]

Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09 ноября 2022 года № 809³ стал очевидной демонстрацией понимания того, что дальнейшее забвение системы ценностного воспитания ведет к сегментации и распаду российского общества на отдельные группы.

В этой связи, обращение к исторической памяти, опыту Великой Отечественной войны и другим значимым событиям истории России, является средством формирования национального самосознания, дающего ощущение единства и взаимопонимания среди российского народа. Память о подвигах и трагедиях прошлого способствует объединению нации в ее стремлении к сохранению суверенитета и дальнейшему развитию, а историческое знание прошлого своего народа может стать основанием для социальной интеграции различных российских регионов, которая по определению В.Г. Немировского становится важнейшей задачей современного российского общества. [6]

Сегодня перед преподавателями истории России встала задача поиска новых методов исторического образования, способных не просто донести до обучающихся правдивую историческую ин-

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указа Президента РФ от 09 ноября 2022 года № 809. [Электронный ресурс] — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 10.02.2025)

формацию, но и развить исследовательский интерес к историческому знанию, являющемуся источником формирования гражданской идентичности.

Одним из таких методов может стать метод составления индивидуального проекта, направленный на изучение отдельного исторического события или отдельной исторической личности. Сам проектный метод возник в педагогике еще в начале XX века и был связан с именем американского философа и педагога Джона Дьюи, но в западной практике он стал воплощением философского прагматизма через идею «инструментальной педагогики», то есть обучение вокруг конкретного действия. В российской традиции, связанной с именами таких ученых как П.Ф. Крупенин, В.В. Игнатьев, В.И. Шульгин, проектный метод стали связывать с проблемой развития личности и подготовкой обучающегося к жизни и труду. Именно в такой традиции он может быть значим для реализации задач, которые ставятся сегодня государством в области обязательного исторического образования обучающихся.

Любой индивидуальный проект может стать воплощением творческих способностей обучающегося, но требует большой подготовительной работы и от самого педагога. Педагог управляет проектной деятельностью обучающегося, в которую составными элементами входят «проблемно-исследовательская, деятельностная, рефлексивная, коммуникативная и самоопределенческая». [1]

Первой задачей педагога становится формулирование проблемы для индивидуального проекта, в которой должна быть заложена главная воспитательная идея (цель и задачи проекта). Здесь важно понимать, что метод составления индивидуального проекта — это не просто развлекательная забава для обучающегося, а именно средство реализации задач воспитательной работы в процессе обучения. Далее идет разработка структуры и формы индивидуального проекта. Безусловно этот этап должен предусматривать индивидуальные возможности обучающегося, его творческие предпочтения, и поэтому он подлежит обязательному обсуждению с обучающимся, но именно педагог должен определить главный структурный элемент проекта — исследовательскую работу, которая в области исторического знания,

должна предполагать работу с документами. При всем многообразии современных форм исследовательской работы, сегодня «одним из важнейших принципов организации научно-исследовательской деятельности является применение Интернет-ресурсов». [2] В условиях развитых технических возможностей, в том числе связанных с использованием искусственного интеллекта, настоящей ценностью становится умение найти именно достоверную информацию. Формирование навыка критического анализа информации становится неотъемлемой потребностью современного человека в сохранении независимости от различных манипуляционных воздействий. Форма представления проекта тоже имеет большое значение для воспитания личности обучающегося, так как связана с демонстрацией результатов его деятельности и направлена на формирование ответственности за то, что делает человек. Поэтому, с нашей точки зрения, очень важно предусмотреть публичное представление индивидуального проекта. В условиях господства массовой культуры, где человек в отдельности может быть высококультурным, а в толпе превращается в варвара, так как «толпа не обладает моральностью, потому что не имеет собственного мышления, способности различать хорошее и плохое». [7] Именно анонимность, а значит и безответственность, толпы снимает ответственность и с каждого, кто ее составляет. Публичное представление результатов индивидуального проекта уже не позволяет скрыться в безликом информационном потоке, а демонстрирует умение обучающегося определяться со своей точкой зрения в отношении исторического факта, принятого решения или поступка какой-то исторической личности, и главное — аргументированно доказывать свою точку зрения в ходе возникающей дискуссии.

Делая вывод, необходимо сказать, что составление индивидуального проекта может стать и эффективным методом в реализации гуманитарно-антропологического подхода, который призван вернуть обучающемуся роль активного субъекта образовательного процесса [5], так как сегодня наиболее востребованным становится образование, ориентированное, как отмечает Фирсова А.Е. на развитие человека в единстве трех его характеристик (личность, индивидуальность, субъект). [8]

Список литературы:

1. *Акопян М.А.* Роль проектной деятельности в личностно-ориентированном образовании студентов высшего учебного заведения / М.А. Акопян, Е.А. Оганнисян, М.П. Данчук // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2015. — № 3. С. 91–100
2. *Бердникова К.Э.* Виды реализации научно-исследовательской деятельности студентов / К.Э. Бердникова, А.А. Чегулова, А.А. Перяшкина, Е.В. Барабашкина, А.А. Трифанова // Современные научные исследования и инновации. — 2022. — № 9. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/09/98812> (дата обращения: 13.02.2025).
3. *Вахтеров В. П.* Наши методы преподавания и умственный паразитизм / В.П. Вахтеров // Русская школа. — 1901. — №2. С.174.
4. *Ильин И.А.* Собр. соч.: В 10 т. — Т. 1. К.2 — М., 1994. С.177–178.
5. *Маслодудова Н.В.* Реализация гуманитарно-антропологического подхода в ходе преподавания философии / Маслодудова, Н.В. // Тенденции развития науки и образования. — № 98 (Часть 1). — 2023. — С. 168–171.
6. *Немировский В.Г.* Проблема социокультурной интеграции регионов через призму концепции сословной структуры российского общества / В.Г. Немировский // Регионоведение. Т.31. — № 3 — 2023. С. 548 — 563.
7. *Соммер Д.С.* Мораль XXI века. — М., 2013. С.30.
8. *Фирсова А.Е.* Применение антропологического подхода в современной отечественной педагогической теории и инновационной образовательной практике / А.Е. Фирсова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15307> (дата обращения 10.02.2025).
9. *Честерфилд Ф.Д.С.* Письма к сыну. — М., 2024. С.54.

УДК 37.014

Б.Л. Беляков

докт. филос. наук, профессор, ветеран РВСН, ведущий научный сотрудник АНО ВО
«Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва
arbit70@mail.ru

В.Л. Беркут,

докт. филос. наук, профессор, доцент кафедры военно-политической работы
в войсках (силах), Военная академия РВСН
им. Петра Великого, Балашиха, Московская обл.
v_berkut@mail.ru

В.Е. Смирнов,

канд. филос. наук, доц., доцент, начальник кафедры военно-политической работы
в войсках (силах), Военная академия РВСН им. Петра Великого, Балашиха,
Московская обл.
negvevs@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ В МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ (НА ОПЫТЕ ВУЗОВ РВСН)

B.L. Belyakov,

PhD. Philos. PhD, Professor, veteran of the Strategic Missile Forces, Leading Researcher
at the V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
arbit70@mail.ru

V.P. Berkut,

PhD. Philos. PhD, Professor, Associate Professor of the Department of Military and
Political Work in the Military (Forces), Peter the Great Strategic Missile Forces Military
Academy, Balashikha, Moscow Region.
v_berkut@mail.ru

V.E. Smirnov,

Candidate of Philology. PhD, Associate Professor, Head of the Department of Military-
Political Work in the Military (forces), Military Academy of the Strategic Missile Forces
named after Peter the Great
negvevs@mail.ru

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS IN THE METHODOLOGY OF THEORY AND PRACTICE OF MILITARY EDUCATION AND RESEARCH (BASED ON THE EXPERIENCE OF THE UNIVERSITIES OF THE STRATEGIC MISSILE FORCES)

Аннотация: в статье представлен авторский взгляд на актуальные методологические проблемы реформирования высшей военной школы и ее гуманитарной составляющей. Показана преемственность поколений вековой истории кафедры, методологические основы теории и практики воспитательной, образовательной и научно-исследовательской работы в вузах РВСН. Обоснован авторский взгляд на содержание и особенности социально-философского анализа в научном поиске истины для военных исследователей ВА РВСН им. Петра Великого и ее филиала в г. Серпухове.

Ключевые слова: методология, кафедра, военно-профессиональное образование, научно-исследовательская работа, социально-философский анализ, объектно-предметные отношения, алгоритм анализа, теория и практика военно-политической работы, вузы РВСН.

Abstract: the article presents the author's view on the current methodological problems of reforming the higher military school and its humanitarian component. The continuity of generations of the century-old history of the department, the methodological foundations of the theory and practice of educational, educational and research work in the universities of the Strategic Missile Forces are shown. The author's view on the content and features of socio-philosophical analysis in the scientific search for truth for military researchers of the Russian Strategic Missile Forces is substantiated. Peter the Great and its branch in Serpukhov.

Key words: methodology, department, military professional education, research work, socio-philosophical analysis, object-subject relations, analysis algorithm, theory and practice of military-political work, universities of the Strategic Missile Forces.

Введение

Указом Президента России от 16 января № 28 нынешний, 2025-й год объявлен годом защитника Отечества и 80-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов во имя «сохранения исторической памяти, в благодарность ветеранам и признания подвига участников специальной военной операции»... Этим документом не только подчеркивается нерушимая связь поколений россиян, но и особый статус вооруженных защитников государства. Невольно вспоминается «завещание потомкам» предпоследнего императора Александра III (26.02.1845–20.10.1894), царствовавшего (1881–1894), горячо любившего все отечественное — русское: речь, песню, печь, ко-

стюм, историю, культуру... Будучи миротворцем по сути правления (единственный период, когда страна не вела войн), он никогда не оставлял забот о наращивании мощи армии и флота, как единственных, истинных «союзников» России... Его последняя воля, оглашенная 1 ноября (в Ливадии, будучи тяжело больным,) была адресована не столько цесаревичу-наследнику Николаю Александровичу (императору Николаю II), сколько ко всем нам...: «Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет бесконечную эру смуты кровавых междоусобиц. Люби все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Будь тверд и мужествен: не проявляй никогда слабости. В политике внешней держись независимой позиции. Помни — у России нет друзей. Нашей огромности бояться. Избегай войн. В политике внутренней, прежде всего, покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в години бед. Укрепляй семью, потому что она — основа всякого государства»[1].

В ушедшем, ставшем уже историей, 2024 году Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) отметили свой 65-летний юбилей [2], их основой вуз — Военная академия РВСН имени Петра Великого [3] 204-ю годовщину со дня образования, а кафедре военно-политической работы [4,5] в войсках (силах) вековую, 100-летнюю дату основания. На протяжении всей своей истории кафедра являлась основным научным, образовательным, воспитательным подразделением, где не только закладывались основы мировоззрения, культуры, духовности докторантов и адъюнктов, слушателей и курсантов, но и закладывался фундамент беззаветного служения Отечеству офицерским корпусом многих поколений. За годы существования офицерский коллектив, профессорско-преподавательский состав никогда не изменял идеям государственного служения, опираясь при этом на фундаментальные основы российской (русской) философской мысли. Не смотря частые переименования, в зависимости от стоящих перед академией задач, (от «совета социально-экономического цикла» до кафедры «общественных наук», «социально-гуманитарных дисциплин», а с 2023 года — «кафедра военно-политической работы в войсках (силах)» в академии всегда особое место за-

нимала предметно-методическая комиссия (пмк) «философии». Академия и РВСН вправе гордиться своими докторами наук, профессорами Александровым П.А., Анисимовым В.М., Антюшиным С.С., Бельковым О.А., Волковым А.Ф., Гуровым А.А., Ковалевским В.Ф., Лысухиным Н.Я., Малышевым И.В., Мещеряковым М.В., Пузик В.М., Пусько В.С., Рыбкиным Е.И., Самойленко В.Ф., Шендрик М.П. заложивших основу «философского военно-профессионального сознания офицера-ракетчика-стратега». В академии была разработана, опробирована и внедрена методологическая основа системы воспитания и обучения различных категорий обучаемых в процессе службы и образования в войсках [6,7]. Благодаря выдающимся ученым кафедры докторам наук, профессорам Михайловскому В.Г., Секачу М.Ф., Новикову В.Н., Пестову В.А., Солодовой Е.А. создана военно-акмеологическая школа научного поиска и образовательных технологий, обеспечившая непрерывную подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации в системе гуманитарной составляющей и позволила сохранить традиции и преемственность поколений. За 45 лет своей история эта школа вырастила 32 доктора и более 150 кандидатов наук, занимающих сегодня ключевые посты в ведущих вуза России [8].

Вместе с тем, и это следует объективно признать, турбулентные процессы общественно-политической жизни постсоветской России, «либерально-демократический эксперимент» 90-х годов XX — начала XXI века, общий кризис систем образования и культуры, ставших сферой услуг и продуктом рыночных отношений, совершенно иначе обозначил проблемы методологии современной науки и ее гуманитарной составляющей. И это, по нашему мнению, прежде всего касается, наверное, понимание такого инструмента познания как «метод социально-философского анализа», являющихся более тридцати лет предметом нашего личного научного интереса [9].

На протяжении многих десятилетий в своей военной, педагогической, научно-исследовательской деятельности мы последовательно отстаиваем принципы, формы и методы понимания, организации, ведения научной работы, которые нам вложили в сознание наставники и учителя, методологи современной отече-

ственной философской и военно-педагогической мысли В.С. Степин, А.И. Дырин, О.А. Бельков, Б.И. Каверин, И.В. Ивлев, С.А. Лебедев, С.В. Перевезенцев, С.А. Тюшкевич и др. старшие товарищи. Работая в составе диссертационных советов, комиссиях государственных итоговых аттестаций, вступительных и выпускных, кандидатских экзаменах мы видим слабые места методологических основ профессиональной подготовки. В самом общем виде они проявляются в понимании и обосновании актуальности научной проблемы, степени ее разработанности, объектно-предметных отношений, в формировании гипотезы и цели научного поиска, обосновании научной новизны и положений выносимых на защиту, их обооснование и доказательство (либо опровержение), Практика показывает тенденцию снижения уровня философско-методологической подготовки практически всех новых поколений соискателей ученых степеней, выпускных квалификационных работ (дипломов), магистерских исследований.

Наше видение решения обозначенной задачи мы изложим в данной статье лишь тезисно:

Объект социально-философского анализа. Социально-философский анализ применяется для познания социальной реальности. Его объектом выступает общество, как способ и результат взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром, постоянно изменяющаяся действительность общественной жизни в единстве и разнообразии всех отношений людей с соответствующими формами организации совместной деятельности и общими социальными интересами, сложно переплетенных случайных и закономерных причинных факторов, следствий.

Целью социально-философского анализа является выявление сущности и наиболее общих закономерностей развития общественной жизни, исследование всеобщих отношений социальной реальности, посредством рассмотрения исторически однородной уникальности общественной жизни в качестве одной из подсистем мира, занимающей в нем своё специфическое место.

Предмет социально-философского анализа. Способом существования социальной реальности выступает человеческая деятельность, проявляющаяся в разнообразных социальных

процессах и явлениях, с присущими им специфическими закономерностями. В ходе такого анализа появляется возможность сформулировать и уточнить сущностные признаки и содержание понятия общества, что возможно сделать посредством раскрытия внутренних связей этого феномена с соответствующими категориями философии в целом и социальной философии, в частности [10,11]. То есть, предметом социально-философского анализа выступает знание всеобщего о целостности общественного (коллективного, группового, совместного) бытия, об условиях и факторах его развития; социальные процессы и явления, вызванные человеческой деятельностью.

Широкие возможности социально-философского анализа позволяют исследовать не только отношения и связи общества с иными сферами окружающей реальности, осмысливая общие проблемы бытия природы и человека, но изучить специфические закономерности существования и развития, разнообразные проявления общественной жизнедеятельности людей, которые характерны именно для нее как особой формы бытия мира в целом [12].

В отличие от других отраслей знаний об обществе, в социальной философии нет универсальных решений, в ней обсуждаются проблемы, которые уже поднимались. Посредством социально-философского анализа происходит выявление всегда присутствующего в общественной жизни людей субъект-объектного отношения, которое меняется исторически, во времени и в пространстве, и каждый раз приходится заново ставить и решать возникающие вопросы социального бытия людей, по-разному распределяя объективное и субъективное, существенное и несущественное в них.

Алгоритм социально-философского анализа. Алгоритм социально-философского анализа включает движение научной мысли от исследования общества как явления к раскрытию его сущности (особенностей, характеристик), а затем — к выявлению внутреннего единства структурных элементов, механизма их взаимодействия между собой и объектами социальной и природной реальности, и, по возможности, закономерностей развития отдельных социальных сфер и общества в целом в предельно абстрактной форме.

Специфика социально-философского анализа. Одной из особенностей социально-философского анализа выступает то, что научные суждения субъекта познания о социальной реальности неразрывны от ценностных мировоззренческих выводов [13,14].

Использование метода социально-философского анализа позволяет не только отображать, но и оценивать общественные процессы жизнедеятельности людей. К специфическим особенностям метода социально-философского анализа социальной реальности относится и фактор его ориентации на человека, группу людей, историческую ситуацию, которые всегда индивидуальны и уникальны в своем существовании и развитии[15].

Заключение.

Социально-философский анализ в методологии познания есть частно-научная методология — совокупность способов получения знания в отдельных областях социальной действительности, и представляет собой определенную последовательность познавательных действий, направленных на выявление сущностных и содержательных особенностей элементов социальной реальности как феномена и процесса, закономерностей её существования и развития в диалектическом единстве и многообразии. Как правило, социально-философский анализ включает теоретический и конкретно-эмпирический анализ существования и развития исследуемого объекта социальной реальности. Её социально-философское исследование предполагает изучение проблемы по нескольким взаимосвязанным направлениям. Во-первых, выявление специфики связей, обменов и зависимостей между индивидами и социальными группами, которые создают и воспроизводят определенную исторически обусловленную модель социальных отношений, постоянно сообщая ей этим устойчивость и уникальность сложившегося социального порядка. Во-вторых, исследование социальной реальности исходя из пяти несводимых друг к другу измерений: биологического, социального, культурного, психологического и экологического, задающих координаты особенностей протекания социальных процессов и формирования социальных явлений. Каждая из этих составляющих имеет

собственную структуру и может быть охарактеризована как по «вертикали», так и по «горизонтали» интеграции социальной системы. В-третьих, методологическая модель исследования социальной реальности должна включать в себя не только структурный и функциональный, но и динамический аспект, который отражает особенности быстрого изменения современного общества, его «текучести», постоянной трансформации.

Список литературы:

1. Акиндинов В.А. Место и роль общественных наук в целостном педагогическом процессе подготовки офицерских кадров. Монография. — М.: Издательство МГОУ, 2010. — 217 с.- ISBN 978-5-7017-1577-4.
2. Аналитика на службе Отечеству. Выпуск 9 / под общ ред дфн, проф. Ю.В. Курносова. Серия «Русская аналитическая школа». — М.: «Ритм», 2024. — 148 с. — ISBN 978-5-98422-710-0.
3. Беляков Б.Л., Беркут В.П., Ковалева С.В., Семизоров Н.И. «Российская государственность» как предмет философско политологического анализа // Вестник ЮРГТУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2024. Т.17, Вып. 6. С. 183-197. — DOI: 10.17.213/2975-2067-2024-6. с.183–197.
4. Беляков Б.Л., Дробот И.С., Федосеев С.А. Методология и методика научно-исследовательской деятельности или основы научной организации труда и профессионализации в ВА РВСН имени Петра Великого. Монография. — М.: ВА РВСН, 2014. — 287 с.
5. Войтов А.Г. Наука о науке: философия, метанаука, эпистемология, когнитология: монография /А.Г. Войтов. — 8-е изд.. — М.: ИТК «Дашков и К», 2022. — 426 с. — ISBN 978-5-394-04725-1.
6. Воспитание как ведущий фактор подготовки защитников Отечества: коллективная монография /под общ ред В.П. Беркута и Б.Л. Белякова. — Балашиха: ВА РВСН, 2025. — 129 с. — ISBN 978-5-906690-38-8.
7. Ивлев Ю.В. Логика. Краткий курс: учебное пособие. — М.: Проспект, 2024. — 144 с.- ISBN 978-5-392-39541-5.
8. Куренков И.С. Эффективность систем военного назначения (философско-методологический анализ). Учебное пособие. — М.: ВИА им. Ф.Э. Дзержинского, 1991. — 192 с.
9. Лебедев С.А. Философия науки: учебное пособие для аспирантов. — М.:

- Перспектив, 2025. — 176 с. — ISBN 978-5-392-42560-0.
10. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале. Изд. 6-е. — М.: Красанд, 2010. — 512 с. — ISBN 078-5-396-00104-6.
 11. Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 5-е, дополн. и перераб. В двух томах. Том 1: Прикладная аналитика (Мастерство и искусство аналитического мышления и аналитической работы) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». — М.: Буки Веди, 2024. — 720 с. — ISBN 978-5-4465-4179-9.
 12. Православный ученый в современном мире: сборник материалов международных научно-практических конференций / под ред. Г. Заридзе.- Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2024. — 204 с. — ISBN 978-5-4446-1981-0.
 13. Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. — М.: Квадрига, 2024. — 720 с. — ISBN 978-5-91791-519-7.
 14. Теоретико-методологические основы военно-политической работы в РВСН: монография / под общ. ред. В.П. Беркута. — 2-е изд. — Балашиха: ВА РВСН, 2021. — 235 с.- ISBN 978-5-906690-38-8.
 15. Философия. Военно-философская проблематика: учебное пособие / Б.Л. Беяков, В.П. Беркут, Н.И. Семизоров и др. — Серпухов: ФВА РВСН, 2024.- 297 с.
 16. 100 лет кафедре военно-политической работы в войсках (силах): учебно-методическое пособие / под ред. Е.В. Смирнова.- Балашиха: ВА РВСН, 2024. — 147 с.
 17. Три союзника России: армия, флот и Александр IIIURL: <https://300.ya.ru/C1OvUbh1>- дата обр. 15.03.2025.

УДК 140.8

Е.В. Алехина

докт филос наук, профессор, профессор кафедры философии,
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» (ГУП),
alehinaevgenia@yandex.ru

Я.В. Бондарева

докт филос наук, профессор, заведующий кафедрой философии,

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» (ГУП),
bondareva.iana@yandex.ru

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ ВОИНСКОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ В ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

E.V. Alyokhina ,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Philosophy,
FGAOU HE «State University of Enlightenment» (GUP),
alehinaevgenia@yandex.ru

Ya.V. Bondareva

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Philosophy,
FGAOU HE «State University of Enlightenment» (GUP),
bondareva.iana@yandex.ru

THE PATRIOTIC IDEA OF MILITARY SERVICE TO THE FATHERLAND IN THE TRADITION OF RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT AND MODERNITY

Аннотация: В статье обозначена этическая антиномия в отношении к войне с христианской канонической позиции, которая осуждает захватнические войны, но считает священным долгом защиту Отечества. В противовес традиционной концепции воспитания военнослужащих в духе христолюбивого воинства и жертвенного служения современные приверженцы концепции непротивленчества и пацифизма мотивированы либеральной идеологией и индивидуалистической этикой потребления.

Из анализа неославянофильской мысли о причине, сущности и целях СВО автор делает вывод, что жертвенность и мужество российских военных объясняется приверженностью традиционным ценностям — вере в Бога, суверенно-самодержавной национальной власти и Отечеству в значении единства исторических земель, русского народа и канонической православной церкви. Рассмотрение СВО как священной войны формирует идеологию победы Русского мира, базирующейся на ценностях правды и справедливости с адекватной социально-экономической и политической моделью народного государства.

Ключевые слова: патриотизм, воинское служение, этика войны, этика ненасилия, неославнофильство, русская идеология, христианский эсхатологизм, западный глобализм.

Annotation: The article outlines the ethical antinomy in relation to war from the Christian canonical position, which condemns aggressive wars, but considers it a sacred duty to defend the Fatherland. In contrast to the traditional concept of educating military personnel in the spirit of a Christ-loving army and sacrificial service, modern adherents of the concept of non-resistance and pacifism are motivated by liberal ideology and individualistic ethics of consumption.

From the analysis of neo-Slavophil thought about the cause, essence and goals of the SVR, the author concludes that the sacrifice and courage of the Russian military is explained by adherence to traditional values — faith in God, sovereign autocratic national power and the Fatherland in the meaning of the unity of historical lands, the Russian people and the canonical Orthodox Church. Considering the SVR as a holy war forms the ideology of victory of the Russian world, based on the values of truth and justice with an adequate socio-economic and political model of the people's state.

Keywords: patriotism, military service, ethics of war, ethics of nonviolence, neo-Slavophilism, Russian ideology, Christian eschatology, Western globalism.

Цель исследования: обосновать приверженность защитников Отечества традиционной русской идеологии в единстве веры и патриотизма.

Наиболее яркой формой единства патриотизма и гражданственности является воинское служение, поскольку патриот не только любит родину и свой народ, но готов «бороться и умереть» за эту святыню [12, с.227]. Основопологающей и отправной идеей данного исследования являются слова святейшего патриарха Кирилла о том, что «источником подлинного мужества и несгибаемой стойкости воинов могут быть только вера в Бога и любовь к Родине. Эти два начала неразрывно связаны, ибо обретение Родины немислимо без обретения веры. Подлинный патриотизм может жить только в той душе, которая способна благоговейно чтить святыни своего народа. Истинная вера рождает истинный патриотизм».

С этих позиций, прежде всего, попытаемся обозначить глобальную этическую проблему об оправданности насилия и со-

противления злу силой, об отношении к войне. Именно по причине её антиномичности полное и окончательное разрешение проблемы моральности войны, вряд ли когда-нибудь станет возможным. Верно, что война сама по себе есть зло, она приводит к гибели людей, уничтожению природы, и призвание власти заключается в том, чтобы решать межгосударственные проблемы мирным способом. Но война — трагическая реальность истории человечества. Как к ней правильно относиться?

Наиболее взвешенной является христианство, которое категорически осуждает захватнические, несправедливые войны, но считает священным долгом защита Отечества. Ценой своей жизни воин заграждает путь врагу, не позволяет ему грабить и совершать насилие над беззащитными мирными людьми. Ратный подвиг для верующего человека есть исполнение заповеди любви, данной Христом. Кроме того, во время боевых действий должно помнить и о заповеди любви к врагам. Имеется в виду не пацифизм, но милосердие к пленным и раненым. Цель служения воина не в уничтожении врагов, не в захвате чужой территории и имущества, не использование вверенного оружия для насилия над беззащитными людьми, но в защите своего Отечества.

В современном обществе в отношении к войне есть две противоположные концепции, каждая из которых имеет значительное число сторонников. Первая, которую можно назвать традиционной, состоит в воспитании военнослужащих в духе христолюбивого воинства и приобщении их к сознанию высоты и ответственности своего призвания. Согласно правилу Церкви, высказанное святителем Афанасием Великим, «Непозволительно убивать, но убивать врагов на брани и законно, и похвалы достойно» [15].

Иначе подходят к войне приверженцы концепции непротивленчества и пацифизма, более известной ныне как этика ненасилия. Корни этого движения можно усмотреть в работе Канта «О вечном мире». В последней трети XIX в. оно распространилось как на Западе, так и в России. Его возникновение было связано, вероятно, с господствовавшим тогда духом позитивизма, с его верой в просвещенный разум и научное решение всех проблем человечества. В нашей стране подобные идеи были связаны, прежде всего, с именем Л.Н. Толстого в поздний период его твор-

чества (с начала 80-х гг. XIX в.). Полное отвержение всякого насилия привело Толстого к ожесточенному неприятию государства, поскольку оно не может обойтись без армии и правоохранительных органов, деятельность которых неразрывно связана с применением силы. Толстовство отрицало одну из главных функций государства — насилием пресекать злую, преступную деятельность, отрицало и войну, даже оборонительную, в целях защиты Отечества. У современных сторонников ненасилия, наряду с Толстым, появляются и такие авторитеты, как М. Ганди, Г. Торо, М.Л. Кинг и др. Причем подчеркивается христианское истолкование войны, делающего упор на принципе смирения и «непротивления злу».

Однако, будучи достаточно широким понятием, смирение включает и способность смириться перед необходимостью пойти на смерть, вступить в смертельный поединок с врагом. Пассивность в отношении распространения зла в реальной жизни может привести к серьезным последствиям. Отсутствие твердой воли у народа в защите закона, порядка и независимости государства имеет катастрофические последствия. Осознавая важность этой темы, И.А. Ильин посвятил ей книгу «О сопротивлении злу силою», написанную в 1925 году, но до сих пор сохраняющую свою актуальность. В ней убедительно доказано, что не всякая несправедливость есть в собственном смысле грех и не всякое применение силы в борьбе со злом можно называть насилием. «Путь силы и меча не есть праведный путь, — пишет Ильин, — но в том-то и состоит основная жизненная трагедия человека, что из ситуации, ставящей его перед лицом агрессивного злодейства, он не находит идеального выхода». Итог исследования вопроса о возможности сопротивления злу силой таков: «Если объединить все государственное начало принуждения и пресечения в образе воина, а начало... праведности в образе монаха, то решение проблемы выразится в усмотрении их взаимной необходимости друг для друга» [11, с.204].

Историческую иллюстрацию справедливости этого вывода мы находим в известном повествовании о благословении преподобным Сергием Радонежским святого благоверного князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Общим же правилом пове-

дения христианина в отношении враждебно настроенных людей вполне может стать чеканная формулировка святителя Филарета, митрополита Московского (XIX в.): «Любите врагов своих, сокрушайте врагов Отечества, гнушайтесь врагами Божиими». Уместна еще одна цитата святителя: «Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную брань, ибо с тех пор, как на земле есть немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Честный и благонадежный мир большей частью надо завоевывать. Для сохранения приобретенного мира надо, чтобы сам победитель не позволял заржаветь своему оружию» [18].

По словам И.А. Ильина, вера в конечное торжество добра, в завершающую победу над злом сопряжена не с пассивностью, но с усилиями сопротивления, среди различных способов которого необходимо и прямое пресечение злодеяний: «... кто не пресекает его нападения, тот становится его орудием или гибнет от его лукавства. Здесь нельзя выжидать, влиять или прятаться, ибо не говорить злу ни “да” ни “нет” значит говорить ему “да”: и потому выжидающий и прячущийся совсем не “выжидает” и не “прячется”, а предаёт и предаётся» [11, с.204].

2

В истории всего человечества были только три полководца, которые не знали ни одного поражения, — и все трое были русскими православными воинами: А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков и М.Д. Скобелев. «Русские военные теоретики и практики М. Драгомиров, М. Скобелев, С. Макаров были единомышленны во взглядах на источники воинской победы. Они считали, что побеждает тот, кто не боится погибнуть за высшие ценности человека» [19, с.20]. До революции всё было ясно: российский воин боролся и готов был жертвовать собой за Бога (православную веру), Царя и Отечество. В советское время — «за Родину, за Сталина», за идею социализма, против капитализма и эксплуатации. А за что сейчас в Специальной военной операции готовы рисковать жизнью российские военные? Пожалуй, за Бога, суверенно-самодержавную национальную власть и Отечество — Русский мир.

Для развернутого ответа на этот вопрос необходимо рассмо-

треть СВО в контексте происходящих тектонических изменений в мире. Остановимся на оценке сущности и цели этого события неославянофильской патриотической элитой. Базовым является заявление Президента 21 сентября 2022 г. в Великом Новгороде и 30 сентября 2022 г. во время присоединения новых 4-х областей Новороссии к России, его утверждение, «что целью войны является объединение русского народа». Этот тезис можно трактовать, как задачу объединения в границах исторической России через духовное — соборное — единство народа.

Начало военной операции изменило страну. Появилась надежда, что она возвращается на свой исторический русский путь, где ключевыми являются три главные ценности: правая вера, сильная власть и сохранение Отчизны.

В современном мире, где русофобия стала объединяющей идеологией Запада, оправдывающей военную агрессию и питающей идею «украинства», «денацификация и демилитаризация» как цели СВО означают ликвидацию Украины как «политического проекта по вытравливанию русской идентичности и войны с Россией братскими славянскими руками ... полная русификация этих территорий, а также освобождение новороссов, малороссов и русинов от украинской идентичности» [16]. Значительной частью православного сообщества СВО рассматривается как защита Русского мира, а в перспективе и всего человечества от растления и расчеловечивания. Действительно, эскалация русофобии началась после того, как российское руководство взяло курс на сохранение института семьи и традиционных религий, тогда как на Западе власть захватывается извращенцами, стремящимися лишить граждан нравственных ориентиров и идентичности.

В неославянофильской мысли СВО оценивается как вступление России в новый этап своей истории — возрождения и суверенного развития, фактического разрыва с антихристианской либеральной западной цивилизацией, развернувшей в лице НАТО войну с Россией как своим геополитическим и духовным оппонентом. Победоносный её исход для России означает не только восстановление исторических земель и воссоединение народа, но и выход на не капиталистический путь развития. Таким образом, СВО приобретает тотальный характер: борьбы освобо-

длительной, цивилизационной и священной, религиозной.

3

Практический отказ от западной либеральной идеологии потребления, этики прагматизма, рыночной экономики и возврат к Русской Идее начался с Русской весны в Донбассе, где муках войны возрождалась идеология русской государственности, Русский мир. Так, в Донецке 18.12.2015 состоялся круглый стол на тему «Пути и механизмы реализации идеологии Русской весны в обществе ДНР», где начавшаяся война на Донбассе определялась как гражданская, национально-освободительная, имеющая историческое значение. В поисках современных механизмов народовластия и отказа от либерально-олигархической системы были обозначены основы русской идеологии, близкие по своей сути принципам, выдвинутыми славянофилами: 1) верность исторической традиции и памяти предков — основа самоидентификации русского народа; 2) идея справедливости, возврат к социализму как национальной общественной системе; 3) Православие — духовное единство народа; 4) коллективизм, соборность — этические принципы социального государства [9].

В защите Донбасса и России принимали участие лидеры (П. Губарев, А. Пургин, А. Захарченко), идеологи-комбаты (И. Стрелков, А. Павлов — Моторола, А. Ходаковский, А. Беднов, П. Дрёмов, А. Мозговой), которые смогли воодушевить и поднять людей для возрождения Великой России. Вот как Алексей Мозговой раскрывает соборный характер Русской Идеи: «... стремление русских к правде вечно и неизменно. На наших знаменах написано: “За Веру, Царя и Триединую Русь”. Только так и никак иначе!» [2]. Командир батальона «Восток» Александр Ходаковский главным в достижении победы считает смену смысловой основы нашего существования — идеи буржуазно-потребительской на христианское служение: «Мы успешно взрастили поколения потребителей и сейчас столкнулись с тем, что сознание обывателя просто отторгает мысль, что нужно жертвовать» [1].

Но страна быстро меняется, собирается, упирается. «Пришло

понимание, что это надолго. Что, как прежде, не будет никогда», — очень точно описывает наше время журналист Андрей Медведев [4]. Политолог-международник Алексей Пилько справедливо указывает: «В России есть огромная партия Победы — это 80% населения... в войне над самым страшным противником, с которым сталкивалась наша страна после 1945 года. И это не Украина, которая представляет собой всего лишь поле боя» [3].

Специальная военная операция стала тем краеугольным камнем, который переворачивает не только Россию, но и мировой порядок. Причины начала боевых действий на Украине известный экономист академик С.Ю. Глазьев связывает с американской стратегией удержания мирового господства для продвижения глобалистской элитой антихристианской идеологии постгуманизма. Рассматривая СВО в апокалиптическом контексте, он считает, что за ВСУ стоят сатанинские силы, а Россия, опираясь на веру, вынуждена вести священную войну за спасение человечества. С этой точки зрения именно религиозная постановка цели сможет объединить страну и последовательно решать мобилизующие задачи для достижения победы.

Важнейшая из них — выработка идеологии Русского мира, базирующейся на ценностях правды и справедливости, социально-экономической проекцией которых является православный социализм [10], использующий положительные моменты в опыте построения социализма в СССР [17].

В среде православной мысли делается акцент на религиозно-метафизический смысл трагических военных событий — понудить каждого сделать решающий выбор: стать на сторону Христа (Русской идеи) или Антихриста (западного глобального либерализма). В момент смены эпох, общественных формаций, идеологий каждый должен осознать себя участником священной истории. Православный психотерапевт, публицист и блогер В.В. Боровских остро чувствует переломный характер нашего времени: «Пока мы не очнемся от западнического дурмана, духовно-нравственной комы, мы не победим... Фронт проходит через сердце каждого человека. Совершается божественная хирургия войны, чтоб мы духовно проснулись» [8]. Известный старец Илий (Ноздрин) устанавливает метафизическую взаимосвязь

причины военных бедствий и условия победы. Победа — духовная категория, ибо побеждают те, кто смирился перед Богом и стал сильнее духом. «Маркерами» качественного изменения народа он считает прекращение матерной брани, запрет аборт и осуждение идеологии большевизма [6]. В выступлениях заслуженного профессора МДА А.И. Осипова многократно повторяется формулировка «закона жизни»: духовное состояние народа, т.е. Церкви определяет все внешние события. Так, военные действия на Украине свидетельствует о духовной болезни народа [14]. Задача, которая прикровенно решается в ходе СВО — возврат в лоно РПЦ МП тысячи приходов на Украине, которые насильственно отрываются от Православия раскольниками, поддерживаемых олигархической властью.

Таким образом, религиозный смысл «украинства» — борьба с Православием. Русская трагедия состоит в том, что юго-западная её часть — Украина, отрекшись от веры и сделавшись анти-Россией, должна разрушить Россию — оплот Православия. Однако, сделав выбор в пользу западных антихристианских ценностей, соглашаясь на унижительные условия — слуги, жертвы, донора, испытуемого, Украина обречена на самоуничтожение. По словам А.Г. Дугина, «украинское общество раскололось по самой фундаментальной эсхатологической, цивилизационной, и одновременно геополитической границе» [7].

С началом военной спецоперации на Украине становится все более очевидным, что Россия как православная христианская цивилизация противостоит глобальной богоборческой секте. Так, в программной Георгиевской речи Президент разоблачил антихристианскую, сатанинскую сущность Запада. Знаменитый режиссер и ведущий программы «Бесогон» Н.С. Михалков выразил общее мнение, что в противостоянии современному неоязычеству (сатанизму) возможно идейное объединение представителей традиционных религий в РФ на основе утверждения божественного происхождения человека.

Специальная военная операция открыла обществу не только истинное отношение Запада к России, но и острую необходимость искать альтернативную социально-экономическую и политическую модель, которая сможет обеспечить победоносную

армию. Для достижения суверенитета стала очевидной взаимосвязь: народная спецоперация — народное государство — народное хозяйство (как целостная система), сильная армия и сильная власть. Известный историк и политолог А.И. Фурсов категорически заявляет: «Битву за суверенитет, за великодержавность олигархическая, финансово зависимая, сырьевая система выиграть не может» [5]. В этих условиях, логично рассуждает эксперт-экономист М.Л. Хазин, «нам необходимо подумать о создании новой элиты. А для этого необходимы люди, которые воевали с оружием в руках против колонизаторов» [13].

Заключение

Железный канцлер Бисмарк, объединивший Германию, говорил, что Россию победить невозможно, вернее, можно, если только отнять у неё веру и её историю. Следовательно, воспитание веры и патриотизма является фундаментом защитника Отечества.

В наше время стремительно развивающихся информационных технологий разворачиваются информационные, гибридные войны за умы людей — особенно элиты — посредством внедрения ложных идей и соблазнительных художественных образов, разрушающих духовно-нравственные и культурно-цивилизационные основы национального самосознания. Принятие их готовит политическое, военное и экономическое поражение, что необходимо осознавать и чему активно противостоять. Атаке подвергаются основные ценности (например, победа в ВОВ) и институты (армия, полиция, Церковь и Верховная власть). Следовательно, необходима пропаганда национальных ценностей, но для этого должна быть ясная идеология и ресурсы (информационные и финансовые).

Список литературы:

1. Александр Ходаковский. Россию пора «перепрограммировать». Хватит искать выгоду: Комбат озвучил неприглядную правду о СВО. [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/ZHrp-pm_3yEyrDS4 (дата обращения: 03.06. 2023).
2. Алексей Мозговой. [Электронный ресурс]. URL: <https://tsargrad.tv/>

- materials/rubric/donbass-jeto-rossija (дата обращения: 25.08. 2023).
3. *Алексей Пилько*. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/tsargrad.tv?noredir=true> (дата обращения: 09.09. 2023).
 4. *Андрей Медведев*. [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/MedvedevVesti/13143> (дата обращения: 09.09. 2023).
 5. *Андрей Фурсов*. Пророчество Каддафи. Почему для России и мира всё только начинается. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/govoritfursov>. (дата обращения: 06.11. 2022).
 6. *Борис Корчевников*. Выбирая между скорым окончанием войны или победой, я выбираю победу! 13.12.22 [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Y6TGMkqVmgTVBSWt> (дата обращения: 13.12. 2022).
 7. *Владимир Лепехин*. Проект «Великая Хазария». Глобальные элиты меняют тактику. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/video/watch/64edce6c93682c296987ed0d>. (дата обращения: 13.09. 2023).
 8. Вне формата с В. Боровских. Горькое лекарство от Херсона. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/pereprava> (дата обращения: 12.11. 2022).
 9. Второй круглый стол по идеологии, созданный инициативной группой по созданию Международной федерации независимых журналистов (МФНЖ). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zBwdYMY8390> (дата обращения: 12.01. 2016).
 10. *Глазьев С.Ю.* За горизонтом конца истории. М.:Проспект, 2022. 416 с.
 11. *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // Собрание сочинений. М. Русская книга, 1996. Т. 5. — 624 с.
 12. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. -431 с.
 13. *Михаил Хазин*. Схватка года в России: Элите «заказали» Путина. Большая чистка началась. [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Y7Fd2n_FfF1dqkMe (дата обращения: 01.01. 2023).
 14. *Осипов А.И.* Борьба с Православием в Украине. [Электронный ресурс]. URL: <https://alexei-osipov.ru/> (дата обращения 28.10.2023.)
 15. Правила святителя Василия Великого. — Правило 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/pravo/vasiliya-velikogo-13/>(дата обращения: 10.11. 2024).
 16. *Роман Антоновский*. Русская Звезда Смерти: России уготовили особый «проект по вытравливанию». [Электронный ресурс]. URL: <https://>

dzen.ru/a/Y8MGVgYN2C_JkX7M15 (дата обращения: 15.01.2023).

17. *Сергей Глазьев*. Условия победы. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-69031523_11103(дата обращения: 19.01. 2023). Полностью: <https://business-gazeta-ru.turbopages.org/business-g..>
18. *Филарет (Дроздов)*, святитель. Слова и речи. М., 1882. Т. 4. С. 272. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/1347.html> (дата обращения: 11.11. 2024).
19. *Фокин Ю.Н.* За веру, Отечество, честь. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2006. — 132 с.

УКД 316

М.С. Козырев,

канд. филос. наук, профессор кафедры теории и методологии управления,
Академия управления МВД России, Москва.

доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва.

E-mail: mkozyrev5@mvd.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

M.S. Kozyrev,

Candidate of Philosophy, Professor of the Department of Theory and Methodology of
Public Administration,

Academy of Management

of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow,

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration

Russian Economic University im. G.V. Plekhanov, Moscow

mkozyrev5@mvd.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF QUALITATIVE SOCIAL RESEARCH

Аннотация: в статье анализируются ряд гносеологических принципов социальных исследований. К таковым отнесены антропный принцип и принцип объективной ошибки. Суть первого в том, что человек является необходимым условием существования окружающего его мира. Для второго характерно указание на объективно обусловленные фикции, несуществующих в действительности, но имеющие вполне реальные последствия. При этом их нельзя отбросить, как нечто субъективно-ошибочное после соответствующих разъяснений. По результатам анализа сделаны выводы, что безгрешных методов не существуют и качественные методы могут «работать» столь же результативно как количественные. Конкретный набор применяемых методов определяется исследовательской ситуацией. Следует исходить из того, что чуть ли не любые представления объективны и социоцентричны, то есть могут дать сведения о тех или иных социальных механизмах вне зависимости от особенностей восприятия их носителей. Кроме того, реальность идей, мировоззренческих установок определяется их последствиями.

Ключевые слова: объективная видимость, объективная ошибка, качественные исследования

Annotation: the article analyzes a number of epistemological principles of social research. These include the anthropic principle and the principle of objective error. The essence of the first one is that a person is a necessary condition for the existence of the world around him. The second is characterized by an indication of objectively conditioned fictions that do not exist in reality, but have very real consequences. At the same time, they cannot be dismissed as something subjectively erroneous after appropriate explanations. Based on the results of the analysis, it was concluded that there are no sinless methods and qualitative methods can work as effectively as quantitative ones. The specific set of methods used is determined by the research situation. It should be assumed that almost any representations are objective and sociocentric, that is, they can provide information about certain social mechanisms, regardless of the perception characteristics of their bearers. In addition, the reality of ideas and worldviews is determined by their consequences.

Key words: objective visibility, objective error, qualitative research

Применение качественных методов в социальных исследованиях, несмотря на соответствующий запрос в научной среде [14], до сих пор остается ограниченным, по крайней мере, в сравнении с количественными методами (например, массовым опросом). Последние, к слову, стали институализированными и легальными средствами изучения общественного мнения для целей государственного управления касательно доверия к тем или иным

государственным органам власти, уровня коррупции, удовлетворенности государственных услуг и проч. [3; 12; 13; 15].

Причины ограниченного применения в слабой формализованности процедур качественных исследований и, следовательно, зависимости их репрезентативности от квалификации, опыта и научной интуиции ученого [2; 18; 4, с. 65–71; 6, с. 80–86]. В свою очередь это приводит к появлению непрозрачных, уникальных и невозпроизводимых исследовательских технологий, которые порождают недоверие к исследователю [5]. Результаты его деятельности воспринимаются как квазижурналистские публикации, наукопоп или крайне абстрактное и малопонятное философствование, оторванное от реальности. В научности им отказывают.

В этой связи следует высказать ряд методологических аргументов в защиту репутации исследователя, применяющего качественные методы познания.

В первую очередь следует обозначить так называемый антропный принцип, суть которого в том, что человек является необходимым условием существования окружающего его мира. Не в том смысле, что без человека мир исчезнет, а в том, что единственным свидетелем его существования является сам человек. Какова действительность вне нас и без нас мы сказать не можем. Более того, нет логически безгрешных доказательств существования материального мира вообще. Как, впрочем, и того, что он не существует. Однако если мы не хотим лишиться хоть какого-то смысла своей жизни, то должны исходить из реальности окружающего нас мира и мало-мальски адекватного его отражением в нашем сознании.

Корни такого тотального сомнения можно найти у Протагора (человек мера всех вещей), Платона (миф о пещере), сенсуалиста Юма, рационалиста Декарта и проч., а в настоящее время антропный принцип и его следствия стали частью массовой культуры. Это положение не является продуктом отвлеченного философствования рафинированных мыслителей или средством развлечения искушенной публики. Оно имеет вполне утилитарное следствие, которое заключается в том, что любое познание ошибается. Нет идеальных гносеологических методов, позво-

ляющие полностью устранить субъективность. Такое возможно лишь вместе с субъектностью. Можно только поставить вопрос о величине ошибки, но это относится к релевантности познавательных процедур цели исследования, а не к какому-либо конкретному методу, взятого без привязки к научной проблеме. Проще говоря, любой метод познания одинаково плох или хорош и его относительная результативность зависит от грамотности применения. Следовательно, качественный анализ в описываемом смысле ничем не хуже количественного и априори не может быть исключенным из арсенала науки.

Помимо антропного принципа методологическим основанием использования качественных методов является принцип объективной ошибки, сформулированный М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорским на основе анализа превращенных форм К.Маркса [7; 8; 9; 16].

В процессе общественного производства происходит овеществление некоторых социальных отношений (превращенная форма), которое приводит к появлению фикций, ложного сознания, несуществующих в действительности, но имеющие вполне реальные последствия. При этом они объективно обусловлены и их нельзя отбросить, как нечто субъективно-ошибочное после соответствующих разъяснений (объективная видимость). Для иллюстрации этого принципа можно привести несколько примеров.

Маркс, в частности, говорит о потребительной или меновой стоимости, которые он относит к превращенной форме. Эти стоимости не существуют в действительности как форма, масса, цвет или запах товара. Они представляют собой «овеществленный» результат товарно-денежных отношений. При этом разоблачение этой видимости равным счетом ничего не меняет. Человечество и дальше продолжает использовать потребительную стоимость в процессе общественного производства как будто она существует в реальности. Причем не только в повседневном бытовом потреблении, но и в экономико-математических моделях, в том числе для научного познания.

Другим примером может служить кажущееся вращение Солнца вокруг Земли. Осознание и понимание ложности данной интерсубъективности не мешает нам использовать её для ори-

ентации в пространстве. Более того вне описываемой иллюзии деление на части света (юг, север, запад, восток) лишено всякого смысла. К слову, для астрономической науки это движение является материалом наблюдения, которой служит для определения законов мироздания.

Или же можно рассмотреть такую юридическую фикцию как юридическое лицо, которое наделяется правами и обязанностями реального субъекта права. Его привлекают к юридической ответственности (штраф, административное приостановление деятельности) вплоть до высшей меры (ликвидация по решению суда), награждают (орденами, почетным статусом), рассматривают правовые споры с его участием и т.п. Словом, повторюсь, юридическое лицо становится полноценным участником правоотношений. Хотя очевидно, что в общественные отношения может вступать только конкретный человек, пускай даже он выступает от имени организации. Все мы в этом случае действуем как будто бы юридическое лицо было реальным субъектом права.

Во всех приведенных примерах объективные видимости становятся стержнем многих социальных институтов (экономических, правовых, научных и т.д.). Иллюзии вплетаются в реальность и становятся реальными по последствиям.

Соответственно, из принципа объективной ошибки можно вывести ряд методологических следствий существенных для качественных социальных исследований.

Во-первых, раз фикции, видимости объективно обусловлены, то на основе их анализа можно установить закономерности их появления и связь с действительностью. Игнорирование представлений или мнения только потому, что они кажутся глупыми или ложными (иногда таковыми и является) будет научно недопустимым поведением. Это не значит, что между мнением дилетанта и профессионала ставится знак равенства. Это значит, что мнения и представления столь же необходимый материал наблюдения для социальных исследований, как мнимое вращение Солнца вокруг Земли для астрономических.

Во-вторых, необходимо учитывать не только влияние объективной реальности на представления, но и представлений на реальность. И не важно насколько они фантастичны или оторваны

от реальности и насколько это осознается их носителями. Если представления выполняют свою функцию, отвечают потребностям и соответствуют классовому интересу тех или иных групп, то остальное не имеет значения. Любой мировоззренческой конструкции найдется своё обоснование и основание. Здесь можно привести рациональные рекомендации Паскаля «ставить на Бога»: ничего плохого не случится с человеком, который будет считать Бога действительной сущностью, но при этом он станет честным, смиренным, доброжелательным и более нравственно совершенным, расплачиваясь только верой [11].

Эффект реальности последствий представлений хорошо известен в социологии (самоисполняющееся пророчество или теория Томаса) [10, с.605–627] и психологии (эффект Розенталя или эффект Пигмалиона) [19]. Профессор Томас кратко сформулировал тезис следующим образом: *«Если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим последствиям»*. По мнению Р. Мертона, в основе самоисполняющегося пророчества лежит ложное определение ситуации, которое конструирует соответствующие поведение, трансформируя ложь в истину. А это в свою очередь закрепляет заблуждение, раз предсказанное последствие сбылось. Любопытно, что именитый социолог весьма скептически оценивал возможности массовой пропаганды и массового просвещения по ликвидации предрассудков. Чтобы поставить под вопрос глубоко укорененные ложные идеи, разорвать порочный круг самоисполняющегося пророчества, одних просветительских компаний явно недостаточно. Предрассудки зачастую порождаются системой социальных отношений, которые будут меняться вслед за институциональными метаморфозами [10, с.605–627].

Итак, можно заключить, что человеческое познание порочно изначально и никакими научными ухищрениями полностью устранить его невозможно. Гносеологически безгрешных методов не существуют и качественные методы могут «работать» столь же результативно как количественные. Конкретный набор применяемых методов определяется исследовательской ситуацией.

Следует исходить из того, что чуть ли не любые представле-

ния объективны и социоцентричны, то есть могут дать сведения о тех или иных социальных механизмах вне зависимости от особенностей восприятия их носителей. Помимо прочего, реальность идей, мировоззренческих установок определяется их последствиями.

Список литературы:

1. *Беляков Б.Л.* Методологические основы анализа системы духовных ценностей в сознании офицерского корпуса ВС РФ // Гуманитарный вестник. 2014. № 2 (29). С. 44–49.
2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие. — М.: Институт социологии РАН, 2011. URL: https://www.hse.ru/data/2013/09/06/1276838352/Prikl_Soc_full.pdf (дата обращения: 20.01.2025).
3. ГОСТ Р ИСО 20252-2014 «Исследование рынка, общественного мнения и социальных проблем»; ISO20252:2019 «Анализ рыночного потенциала нового продукта, выявление мнений и социологические исследования, включая подготовку выводов по итогам обработки информации и анализ данных — Словарь и требование к услуге». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200110455?ysclid=m650cz43ga500085736> (дата обращения: 20.01.2025).
4. *Каташинских В. С.* Методы сбора социальной информации: учеб. пособие / В.С. Каташинских; [науч. ред. Ю.Р. Вишневский]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 124 с.
5. *Климова С., Михеенкова М., Финн В.* Принципы и опыт использования формализованного качественного анализа социологических данных // Социологические методы в современной исследовательской практике: сб. ст. памяти А. Крыштановского / отв. ред. и вступ. ст. О.А. Оберемко; НИУ ВШЭ, РОС, ИС РАН. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 161–173.
6. *Лях Ю.М.* Социология: Учебник. М.: ВУ, 2004;
7. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 414с..
8. *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. Иерусалим: Малер, 1982. 217с.

9. *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. Т.7. М.: Политиздат, 1987. 811с.
10. *Мертон Р.К.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
11. *Паскаль Б.* Мысли. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. 478с.
12. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. N 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902385986> (дата обращения: 20.01.25).
13. Постановление Правительства РФ от 25.05.2019 N 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/554707087?ysclid=m650e0teqv417141917> (дата обращения: 20.01.2025).
14. Практики анализа качественных данных в социальных науках: учебное пособие / отв. ред. Е.В. Полухина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 385 с.
15. Приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции». URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4944197> (дата обращения: 20.01.2025).
16. *Разинов Ю.А.* Я как объективная ошибка. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 260 с.
17. *Савёлов В.П.* О некоторых проблемах формирования системного и критического мышления как универсальной компетенции выпускников российских вузов // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2020. № 4 (21). С. 157–162.
18. *Тавокин Е.П.* Основы методики социологического исследования: Учеб-

ное пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 239 с.

19. *Rosenthal R., Jacobson L.* Pygmalion in the classroom// The Urban Review. 1968-09-01. Vol. 3, iss. 1. P. 16–20.

УДК303.02

А.Д. Крютченко,

аспирант 1 курса кафедры социологии и демографии
Сибирского Федерального университета (г. Красноярск),
e-mail: akd0226@mail.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ,
ВКЛЮЧЕННОЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

A.D. Kriutchenko,

Graduate student, Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology
of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk.
akd0226@mail.ru

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINING
THE PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF AN INDIVIDUAL
INCLUDED IN THE EDUCATIONAL PROCESS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Аннотация: Современное российское общество переживает эпоху цифровизации, что значительно влияет на высшее образование и процесс профессиональной социализации студентов. С 2019 года изменились форматы учебных материалов и методы обучения, отходя от традиционных подходов. Цифровая среда становится ключевым фактором в формировании навыков будущих специалистов, которые вскоре займут важные позиции в стране. Профессиональная социализация играет центральную роль в индивидуальном и профессиональном росте, а также в оптимизации трудовой структуры общества. Эффективная социализация специ-

алистов в процессе обучения существенно влияет на уровень профессиональной культуры и развитие инновационных процессов в социальной среде.

Ключевые слова: социализация, профессиональная социализация, социальный институт, социальная структура

Abstract: modern Russian society exists in the era of digitalization, which significantly affects higher education and the process of professional socialization of students. Since 2019, the formats of educational materials and teaching methods have changed. The digital environment is becoming a key factor in the formation of skills of future specialists who will soon occupy important positions in the country. Professional socialization plays a central role in individual and professional growth, as well as in optimizing the labor structure of society. Effective socialization of specialists in the learning process affects the level of professional culture and the development of innovative processes in the social environment.

Key words: socialization, professional socialization, social institution, social structure

Современное российское общество находится в эпоху цифровизации, когда цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизни. С 2019 года высшее образование претерпело кардинальные изменения в форматах представления учебных материалов и обучении студентов. Форма подготовки в университетах сегодня значительно отличается от тех, что были 10 лет назад. Условия профессиональной социализации, существовавшие до появления интернета, уже не могут быть воспроизведены.

В условиях стремительных изменений в информационных технологиях необходимо оценить, как внедрение цифровых технологий влияет на обучающихся и на эффективность образовательного процесса. Цифровизация может как обогатить образование новыми формами и инструментами обучения, так и вызвать опасения по поводу замещения традиционных методик, которые развивают критическое мышление, креативность и коммуникабельность — ключевые навыки для социализации студентов.

Сегодня цифровая среда оказывает значительное влияние на профессиональную социализацию и формирование навыков студентов как будущих специалистов, которые всего через 5–7 лет займут важные позиции в производственной и административной системе нашей страны. Важно рассматривать образование как социальный институт, который, наряду с другими функци-

ями, выполняет роль вторичного агента социализации будущих специалистов.

Феномен социализации является предметом исследования многих социально-гуманитарных наук. В социологии теорию социализации изначально рассматривали с точки зрения двух подходов: субъектно-субъектного, где индивиды самостоятельно строят представление о себе, обществе, нормах и ценностях, основываясь на межличностных интеракциях (Ф. Гиддингс, Г. Зиммель, Ч. Кули, Дж. Г. Мид) и субъектно-объектного, где в процессе социализации человек адаптируется к обществу, которое формирует личность в соответствии с нормами и ценностями культуры (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) [1].

Г. Зиммель в целом рассматривает социализацию, как фактор формирования социальных групп и развитие форм объединений индивидов. Американский социолог Ф. Гиддингс рассматривал социализацию как процесс, через который индивид формирует свое социальное окружение в соответствии со своими стремлениями и интересами, акцентируя внимание на индивидуализме как ценном социальном качестве. По мнению Т. Парсонса, социальная система существует для поддержания порядка в обществе и формирования процессов социализации, которые помогают индивидам развивать индивидуальность, усваивать нормы и роли, а также формировать потребность подчиняться этим нормам. В основе процесса взаимодействия индивида и общества в концепции французского социолога Э. Дюркгейма лежит понимание двойственной природы человека. Социализация, по его мнению, выполняет функцию подготовки человека к выполнению определенных функций. Целенаправленная социализация осуществляется посредством воспитания [3; 8].

В статье Л.Н. Соловьева указывает на «возможности для конструирования индивидом себя самого, собственных образа, имиджа, биографии, идентичности за счет инфокоммуникативных технологий» и в воображаемом мире «самостоятельно сформированная личность наделяется новыми атрибутами, как правило, не обязательно совпадающими с реальными, а благодаря виртуальной коммуникации может представлять собой всего лишь набор символов, означающих личность, и не нуждаться в

физическом теле», но в «этой полиструктуральной сети индивид вынужден постоянно самоидентифицироваться, а установление идентичности осуществляется через выбор и принадлежность к определенному дискурсу» [9].

Анализ различных взглядов на феномен социализации показывает, что этот процесс имеет несколько ключевых аспектов: социализация является важным этапом формирования личности в обществе; социализация помогает индивиду развивать свои потребности и определять функции в обществе. Процесс социализации происходит в постоянном взаимодействии человека с окружающим миром. Это непрерывное движение к становлению и развитию личности, связанное с изучением как материальных, так и духовных культур, а также общественных и личных взаимоотношений, характерных для конкретных условий жизни. Кроме того, через целенаправленное воздействие общества происходит усвоение социальных норм, правил, ролей и ценностей, что позволяет индивиду накапливать общественный опыт в целом.

Что касается понимания профессиональной социализации в отечественной социологической мысли, то здесь встречаются самые разнообразные толкования данного понятия: от относительно широкого до достаточно строгого научного определения этого феномена.

Согласно Р.М. Шамионову, профессиональная социализация происходит одновременно с общим процессом социализации личности, и поэтому её изучение должно обязательно включать аспекты профессиональной социализации. Этот процесс начинается ещё до того, как человек вступает в профессиональную сферу. Разные социальные институты помогают формировать личность так, чтобы она могла стать активным участником, осознанно определиться в своих ролях и вовлечься в профессиональную деятельность [11].

В работе Н.А. Перинской предлагается более глубокое понимание явления профессиональной социализации, которое рассматривается с двух сторон. С одной стороны, это процесс, в ходе которого человек становится частью профессиональной среды, осваивая ее ценности, стандарты и опыт. С другой стороны, это активная реализация профессионального опыта, направленная

на оптимизацию поведения и постоянное самосовершенствование в своей профессии [6].

Такую точку зрения поддерживает И.В. Воробьева, которая отмечает, что разнообразие понятия профессиональной социализации связано с внедрением человека в сферу профессиональной деятельности и преобразованием социально-профессиональной структуры общества. Профессиональная социализация включает активное проявление профессионального поведения и постоянное саморазвитие [2].

М.В. Мигачева добавляет, что профессиональную социализацию можно понимать как процесс формирования интегративно-адаптационных качеств, которые открывают возможности для вертикальной и горизонтальной мобильности в рамках трудовой деятельности в течение жизни человека [5].

Профессиональную социализацию можно условно разделить на две основные формы — прямую и косвенную, в зависимости от того, как организуется процесс и есть ли целенаправленная деятельность. Прямая социализация включает в себя разработанные методики, которые влияют на человека с целью формирования его соответствии с «социальным заказом» общества на личность определенного типа, профессионала в сфере своей деятельности. Важнейшими аспектами здесь являются обучение, получение профессионального опыта и активная деятельность самого индивида. Он не только учится, но и принимает участие в профессиональных мероприятиях, что позволяет ему развивать свою профессиональную активность и повышать квалификацию [7].

Косвенная профессиональная социализация, в свою очередь, представляет собой процесс «естественного» формирования социальных и профессиональных навыков, который происходит в результате постоянного нахождения человека в определенной профессиональной среде. В этом случае индивид получает информацию, мнения и поведенческие установки, которые, хотя и не связаны напрямую с его профессией, тем не менее, существенно влияют на его развитие как специалиста и формируют его профессиональное поведение в будущем [4].

Начальная профессиональная социализация, как утверждает Л.Я. Аверьянов, представляет собой первый шаг в мире труда,

где индивид получает своеобразный навигатор для понимания различных профессиональных горизонтов. Это процесс формирования профессиональных намерений и освоения ключевых знаний, необходимых для успешного старта в избранной специальности. Важным аспектом здесь является интеграция в систему социальных и производственных отношений, что позволяет человеку адаптироваться к особенностям его профессиональной среды. Этап начальной социализации, обладая адаптивным характером, подчеркивает необходимость активного взаимодействия с окружающей профессиональной реальностью. Успех в этом начинании играет решающую роль в дальнейшем развитии профессиональной карьеры и процессе самореализации. Если индивид испытывает удовлетворение от своих успехов, его взаимодействие с представителями выбранной сферы становится более глубоким и многослойным. В ходе этого процесс он не только овладевает спецификой своей профессии, но и стремится стать её выразителем, готовым вносить позитивные изменения и влиять на развитие профессиональной среды [10].

В условиях быстроменяющегося цифрового ландшафта высшее образование должно адаптироваться, обеспечивая не только передачу знаний, но и подготовку студентов к активному взаимодействию с новым миром. Профессиональная социализация не ограничивается лишь освоением стандартов и норм, присущих конкретной профессии; она также включает в себя активное самосовершенствование и постоянное развитие личности в рамках меняющегося социального контекста.

Профессиональная социализация закладывает основы для формирования профессиональной идентичности, но успешная интеграция и дальнейшее развитие зависят от способности индивида адаптироваться и вносить активный вклад в свою профессию. В свою очередь университет, как вторичный агент социализации и социальная структура, не просто предоставляет образование и диплом, но и открывает реальные перспективы для определения своего места в обществе и выбора сферы профессиональной деятельности студента.

Одним из важных направлений является исследование целесообразности интеграции цифровых технологий в образователь-

ный процесс, с определением разумных границ их применения и связанных с этим рисков, касающихся вытеснения традиционных методов.

Таким образом, профессиональная социализация может рассматриваться как ключевой фактор, способствующий не только личностному и профессиональному развитию индивидов, но и в целом оптимизации трудовой структуры общества. Важно учитывать, что успешная социализация отдельного профессионала в значительной степени определяет уровень профессиональной культуры и инновационных процессов в рамках всей отрасли.

Список литературы

1. Антипов М.А. Социальность и социализация в условиях цифровизации общества /М.А.Антипов//Философская мысль. 2022. № 11. С. 61–72.
2. Воробьева И.В. Особенности профессиональной социализации студентов, получающих специальность «социальная работа» : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Воробьева Ирина Владимировна ; Московский гуманитарный университет. Москва, 2007. 19 с.
3. Иванченко О.С. Профессиональная социализация молодых ученых в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Иванченко Ольга Сергеевна. Новочеркасск, 2015. С. 45–52.
4. Маркелова К.Х. Профессиональная социализация как социальный феномен / К.Х. Маркелова // Актуальные исследования. 2024. № 20(202). С. 7–11.
5. Мигачева М.В. Сущность и особенности профессиональной социализации молодых специалистов в период трансформации / М.В. Мигачева // Вестник Самарского гос. ун-та. 2007. № 1(51). С. 95–100.
6. Перинская Н.А. Социальная идентичность как результат профессиональной социализации / Н.А. Перинская // Социологический сборник. Выпуск 4. М.,1998. С.36–40.
7. Профессиональная социализация выпускников педагогических вузов на основе использования современных технологий сетевого взаимодействия: коллективная монография / В.В. Садырин, Н.О. Яковлева, Л.В. Трубайчук, З.И. Тюмасаева; под ред. В.В. Садырина. Челябинск, 2013. 294 с.

8. *Сагдеева Л.С.* Теоретические подходы к анализу цифровизации общества и их практическая значимость /Л.С. Сагдеева//Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 30(4). С. 151–157.
9. *Соловьева Л.Н.* Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи/Л.Н. Соловьева//Общество: философия, история, культура. 2018. № 12(56). С. 12–15.
10. *Торотоева А.М.* Цифровизация общества: проблемы реализации и новые возможности /А.М. Торотоева//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11 : Социология. 2021. № 1. С. 118–132.
11. *Шамионов Р.М.* Внешние и внутренние детерминанты личности в процессе ее социализации: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.05 / Шамионов Раиль Мунирович ; Педагогический институт Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2002. 362 с.

УДК 167

С.В. Ковалева,

доктор философских наук, профессор кафедры философии,
истории и социально-гуманитарных дисциплин,
Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома.
sweta.lana1968@yandex.ru

И.В. Лопатин,

канд. политологических наук, заведующий кафедрой
философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин,
Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома.
lopatinivan1982@yandex.ru

ФОРМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НАГРУЗКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН (КГСХА): ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

S.V. Kovaleva,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy,

History and Social and Humanitarian Disciplines,
Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma.
sweta.lana1968@yandex.ru

I.V. Lopatin,

Candidate of Political Sciences, Head of the Department
of Philosophy, History and Social and Humanitarian Disciplines,
Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma.
lopatinivan1982@yandex.ru

FORMAL WORKLOAD INDICATORS FOR TEACHERS OF HUMANITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация: В статье представлен анализ нагрузки по кафедре философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин Костромской государственной сельскохозяйственной академии за последние три года. Рассмотрены объективные показатели увеличения нагрузки, показаны трудности, связанные с реализацией программ по гуманитарным дисциплинам, в частности, по предмету «Философия» и «Основы Российской государственности».

Ключевые слова: нагрузка, методика, гуманитарные дисциплины, философия, методология, Основы Российской государственности.

Annotation: The article presents an analysis of the workload at the Department of Philosophy, History, and Social Sciences of the Kostroma State Agricultural Academy over the past three years. Objective indicators of the increase in workload are considered, and the difficulties associated with the implementation of programs in the humanities, in particular, in the subjects of Philosophy and Fundamentals of Russian Statehood, are shown.

Key words: workload, humanities, philosophy, methodology, Fundamentals of Russian government.

Нагрузка по кафедре «Философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин» (ФИСГД) Костромской государственной сельскохозяйственной академии за 2022/2023 учебный год составила:

- высшее образование (ВО) — 3470 часов;
- специально-профессиональное образование (СПО) — 1969 часов.

Почасовая оплата труда преподавателей кафедры за этот учебный период была 151 час.

Уже на следующий, 2023/2024 учебный год, нагрузка увеличилась и составила:

- ВО — 5217 часов;
- СПО — 1808.

Почасовая оплата была отменена и с этого учебного года больше не входила в общее количество часов на кафедре.

В текущем 2024/2025 учебном году тенденция увеличения нагрузки сохранилась:

- ВО — 5455 часов;
- СПО — 2031.

Как известно, в декабре 2022 года Президент Российской Федерации Путин В.В. обратился с речью, в которой заявил, что «в связи с известными событиями геополитического характера молодежь попала под шквал информационных атак и оказалась в весьма уязвимом положении. Это информационное противоборство всегда имело место, но сейчас приобрело особо острый характер. Наша задача — дать молодым людям России прочную опору в виде достоверных знаний и с этой целью в том числе разработать и внедрить в учебные процессы отдельный академический курс, посвященный истории и основам российской государственности» [1].

Министерство науки и высшего образования РФ, выполняя указания президента, внедрило новую гуманитарную дисциплину «Основы российской государственности», которая является обязательной для всех специальностей и направлений подготовки университетского профиля. Ее изучение способствует формированию у молодежи мировоззрения, основанного на общепринятых ценностях и нормах поведения, и определяет развитие у обучающихся чувства гражданственности и патриотизма. Кроме того, увеличение нагрузки по кафедре связано с тем, что добавились часы на изучение такой дисциплины как «История», которая в своем содержательном наполнении также способствует формированию необходимых, обозначенных выше, компетенций [2].

Однако следует отметить, что дополнительные часы, отведенные гуманитарным дисциплинам кафедры ФИСГД для решения правительственных задач, не связаны с увеличением общей на-

грузки академии. Повышение часов гуманитарной составляющей образования в рамках вуза произошло за счет сокращения нагрузки по кафедрам естественнонаучных и профессиональных (специальных) дисциплин. Таким образом, произошла деформация образовательного процесса в пространстве вуза: с одной стороны рост гуманитарной составляющей позволяет более содержательно и глубоко формировать духовно-нравственный уровень сознания молодежи, личностные, творческие способности, но с другой стороны обучающийся не имеет возможности получить качественное профессиональное образование, ради которого он, собственно, и поступил в вуз. Кроме того, новая дисциплина «Основы Российской государственности» введена в курс «Философии» и читается во втором семестре, после того как оканчивается обозначенный курс. В этом случае возникают и содержательные сложности в преподавании дисциплины, и методические нестыковки в образовательном процессе, что негативно сказывается на усвоении материала обучающимися [2, 5].

Справедливости ради следует отметить и проблемы, которые возникли на кафедре ФИСГД с увеличением нагрузки. Прежде всего, каждый преподаватель должен выработать минимум 900 часов в год, при этом все они аудиторные. Из нагрузки вычли часы на проверку самостоятельных работ обучающихся, которые необходимы для осуществления рефлексии по пройденному материалу, для качественного усвоения тем лекций и развития ценностной составляющей мировоззрения, ради чего, собственно, и увеличивалось время занятий. Кроме того, в нагрузку не входят часы на зачет, экзамен, консультации. Из этого следует, что, либо преподаватель не проводит эти обязательные формы контроля знаний, их качества, их усвоения сознанием обучающихся, либо проводит контрольные мероприятия за счет часов второй половины дня. Однако при этом он уже не в состоянии заниматься научной, исследовательской, учебно-методической работой, которая также остается обязательной для учета его компетентности как работника высшей школы. Отчет по этой работе является основным для решения администрации, продлевать договор с преподавателем на новый учебный период или отказать.

В силу того, что увеличение нагрузки по гуманитарным дис-

циплинам идет за счет образовательных ресурсов внутри вуза, происходит постоянная оптимизация занятий: укрупняют лекционные потоки, соединяя до 9 групп студентов, обучающихся по разным направлениям подготовки, на разных факультетах. Стало труднее составлять расписание с учетом его компактности и удобства для преподавателя, в результате занятия могут быть растянуты на всю неделю по три-четыре пары, с «окнами» между ними. Кроме того, трудность в осуществлении качественного гуманитарного образования заключается еще и в том, что лекцию по предмету может читать один преподаватель, а практические занятия могут вести другие. Разные требования, разный мировоззренческий потенциал, различные методы, используемые в лекционной и практической работе — все это мешает качественному усвоению материала сознанием студентов. И одновременно лишает преподавателей, действительно проживающих занятия и отдающих свои силы, знания, навыки, испытать чувство удовлетворения от проделанной работы. В итоге происходит постоянное эмоциональное выгорание, появляется желание проводить занятия формально, переходить на тестовую систему обучения, что недопустимо в преподавании гуманитарных дисциплин, ориентированных на формирование ценностной, духовно-нравственной составляющей сознания молодежи, на воспитание личностного состояния любви к Родине, к народу, к обществу [2, 3].

Провозглашенный переход на цифровую систему образования также не помогает в решении Указа президента. Большинство аудиторий вуза не имеет необходимого оборудования, использование которого требуется и для чтения лекций, и, тем более, для проведения практических занятий. В сознании обучающихся по-разному актуально представлены чувственные модальности: кто-то хорошо воспринимает информацию на слух и запоминает ее, для кого-то требуется представлять материал в форме визуального ряда: презентация, видео по темам. Отработать полученные на лекциях знания, проявив при этом творческие способности, можно, создав свои таблицы, схемы, картинки, небольшие по объему видео, и если в домашних условиях это возможно, то продемонстрировать на практике не получается.

Имеющаяся в базе кафедры ФИСГД техника давно устарела

как физически, так и морально, она не способна поддерживать новые информационные системы, долго «грузиться», постоянно «зависает». Изменяющиеся требования к вспомогательному учебно-методическому обеспечению кафедры, связанные с перedelкой РПД, ФОСов создает дополнительное эмоциональное и нервное напряжение для преподавателей. Из-за нехватки компьютеров преподаватели вынуждены задерживаться после занятий, «вставать в очередь» для работы с техникой — все это осложняет и так непросто складывающийся образовательный процесс.

Таким образом, представленный в статье анализ демонстрирует, что, наряду с положительными изменениями преподавательской нагрузки по кафедре ФИСГД Костромской государственной сельскохозяйственной академии, возникает ряд проблем, которые затрудняют проведение образовательного процесса по гуманитарным дисциплинам, что негативно сказывается на качестве получения и усвоения знаний обучающимися.

Список литературы

1. В России внедряют академический курс по основам российской государственности / Информационный ресурс. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/6356/v-rossii-vnedryat-akademicheskii-kurs-po-osnovam-rossiyskoy-gosudarstvennosti/> (дата обращения 31.01.2025 г.)
2. Беляков Б.Л., Беркут В.П., Ковалева С.В., Семизоров Н.И. Российская государственность как предмет философско-политологического анализа / Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 6. С. 183–197.
3. Четвертакова Ж.В. Принципы методологические подходы современных философских исследований / Вестник ВГУ. Серия: философия. 2024. № 2. С. 54–59.
4. Kovaleva S., Kizilova N., Kashirina O., Isaenko A., Odnoprienko V. Adaptation of foreign students in the educational and sociocultural system of an agricultural university / В сборнике: Innovations in Sustainable Agricultural Systems (ISAS 2024) (Lecture Notes in Networks and Systems). Conference proceedings. Cham, Switzerland, 2024. С. 399–405.
5. Саенко Н.Р. «Медленное движение» как стратегия духовной безопас-

ности в современной культуре // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде : сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Волгоград/ Ответственный редактор М.Р. Желтухина. — Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2019. — С. 112–113.

УДК303.02

В.Е. Шинкевич,

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России, Красноярск, Россия,
профессор кафедры социологии и этнографии
Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия,
e-mail: vlashink@yandex.ru

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ, НО НЕОБХОДИМЫЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

V.E. Shinkevich,

Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,
Professor of the Department of Sociology and Ethnography
of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: vlashink@yandex.ru

ELEMENTARY BUT NECESSARY FOUNDATIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH

Аннотация: статья посвящена значимости выстраивания, формирования, усвоения методологического аппарата при организации и осуществления научного поиска. Обращается внимание на имеющиеся подходы в оценке роли и места научного

метода, методологии как комплексной науки о методах, на необходимость соблюдения логики выстраивания научного исследования. Несмотря на то, что каждый исследователь, начиная планирование конкретной научно-исследовательской работы, существенное внимание обращает на описание проблемы, определение объекта, предмета исследования и пр., автор значительное внимание уделяет описанию логической взаимосвязи организующих составляющих исследования, делится этим накопленным опытом. В статье приведены некоторые рекомендации по формулированию проблемы, цели, задач, объекта, предмета и гипотез исследования.

Ключевые слова: метод, методология, научный поиск, научное исследование, научный аппарат.

Annotation: The article is devoted to the importance of building and mastering methodological tools in the organization and implementation of scientific research. Attention is drawn to the available approaches in assessing the role and place of scientific method, methodology as a complex science of methods, and the need to follow the logic of scientific research. Despite the fact that each researcher, starting planning a specific research work, pays significant attention to the description of the problem, the definition of the object, the subject of research, etc., the author pays considerable attention to the description of the logical relationship of the organizing components of the research, shares this accumulated experience. The article provides some recommendations on the formulation of the problem, purpose, objectives, object, subject and hypotheses of the study.

Key words: method, methodology, scientific search, scientific research, scientific apparatus.

Каждый исследователь, начинающий или же не один год постигающий гранит науки, работая над выстраиванием концепции исследования, огромное внимание уделяет методологии научного поиска, выбору метода, а чаще всего методов возможного познания и разрешения открывшейся проблемы. И как бы это тривиально не звучало, не теряло, не теряет свое актуальности, будет значимо и в ближней и дальней перспективах. Этому есть объективное объяснение: наука является неотъемлемой частью общества, и значимость ее только возрастает. Следовательно, при выстраивании логики научного поиска возрастает и значимость поиска оптимального метода как в огромном перечне уже разработанных и апробированных (чаще всего при проведении прикладных исследований), так и новых инновационных ранее

неизвестных методов (наиболее значимых для фундаментальных исследований).

В подчеркивании значимости процесса организации научного исследования, поиска научного метода, мы не претендуем на первенство. Уже в рамках мифологии зарождается художественно-образная форма познания, которая в дальнейшем поучила наиболее развитое выражение в искусстве. О методе, методологии говорили великие исследователи практически во все века становления и развития науки как особого вида деятельности, авторы великих научных открытий, внесшие огромный вклад в развитие социума. Платон, Сократ, Б. Латур, Ф. Бекон, Р. Декарт, С. Чибарро, Л. Рондони, А. Вулпиани, Дж. Максвелл, И.П. Павлов и думается этот список можно было бы продолжать бесконечно, называя все новы и новые имена [10]. Порой, критикуя старое, мы как-то упускаем то, что имеет огромное значение и в современных поисковых усилиях [11], новое очень часто рождается на имеющейся базе, на имеющихся знаниях. Именно по этому все, кто серьезно относился к методу, учитывая накопленный опыт поколений, выделяли его огромную значимость как для хода, так и для получения результатов исследования. Метод нередко сравнивали с неким путеводителем, «озаряющим дорогу путнику» (Ф. Бекон), как «компас», по которому исследователь, ориентируясь, определяет свои задачи, прокладывает единственно верный путь, обходит невидимые преграды и избегает ошибок (В.П. Кохановский), в нем видели средство, «позволяющее без лишней траты умственных сил» достигать значимых результатов и вершить великие открытия (Р. Декарт), обосновывали значимость в общественном процессе (Дж Бернал). Правильно выбранный метод позволяет, даже не очень талантливому, но настойчивому в своем поиске ученому, обязательно достичь успеха (И.П. Павлов).

Метод, как набор принципов, приемов, правил, требований, которыми необходимо руководствоваться в процессе, и сегодня привлекает внимание многих исследователей. Хотелось бы отметить Б.Л. Беякова [2], В.П. Кохановского [5], В.Н. Едронову, А.О. Овчарова [4], В.М. Медунецкого [6,7], К.А. Головина, А.Б. Копылова [1] и др.

Правильно выбранный метод исследования позволяет четко осознать отправную точку научного исследования, гораздо быстрее и успешнее решать поставленные задачи при меньших физических, временных, интеллектуальных и материальных затратах. Вместе с тем, изучение метода идет гораздо медленнее, чем развитие самой науки, отмечают эксперты, специалисты в области методологии [3, 9]. И это притом, что сегодня существует целая отрасль познания, которая целенаправленно занимается исследованиями методов, возможностями их использования в ходе различных исследований как в естественнонаучных, так и гуманитарных исследованиях. Название этой науки методология [1].

Вместе с тем, хотелось бы еще раз остановиться на основополагающих моментах организации научного исследования. И не столько во внешних и внутренних логических постулатах научного поиска как исходных положений, принимаемых без доказательств: факт основания потребности самого начала научной работы, реализации собственной инициативы, или поручения, заявки головного или научного учреждения⁴. Есть ли инициатива, например, самого исследователя при работе над диссертацией, подготовки иной научной продукции, или же это поручение руководителя структурного подразделения, кафедры, научно-исследовательского института, или заявка, поручение головного учреждения, любое исследование нуждается в четком осмыслении не только актуальности предстоящей работы, но и в проработке темы (названия) научной работы, ее объекта, предмета, цели, задач и гипотезы (гипотез), при обязательной интерпретации категориального аппарата, позволяющего определиться с рабочими и иными понятиями, обеспечить понимание категориального аппарата научной работы любого уровня.

Как итог, реализация собственной инициативы, либо инициативы внешних акторов, нам видится в том, чтобы объединить

⁴ см. например: Общие положения организации научного и обеспечения, научной и научно-технической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. раздел III. п.10. Приложение №1 к приказу МВД России от 28 апреля 2023 г. №260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России» // КонсультантПлюс.

не только науку и практику, но также актуализировать в ходе этой деятельности и вопрос как оптимизации имеющихся, так и создания новых образовательных программ, наполнения их комплексом учебных дисциплин, освоение которых позволит сформировать личность профессионала с широким кругозором и государственным мышлением. Возможно, понадобится и пересмотреть сам комплекс учебных дисциплин, исключить перегруженность учебного процесса их количеством, особенно в части дублирования учебного материала.

Решение вопроса о проведении любого исследования должно быть обосновано практической или научной целесообразностью. При этом можно выделить две стороны проблемы: гносеологическую, некое «знание о незнании» и предметную, вызывающую беспокойство, неподдающееся убедительному объяснению. Очень важно вовремя обнаружить проблемную ситуацию, научно ее осмыслить и принять практические меры к изменению социальной действительности, найти ответ на поставленные вопросы, которые не содержатся в накопленном обществом научном знании [8].

Таким образом, если исследователю удастся показать, где проходит граница между знанием и незнанием о предмете исследования, ему бывает нетрудно и однозначно определить научную проблему, а следовательно, и сформулировать ее суть. Исследователь должен оценить проблему и четко определить для себя и для общественной пользы предстоящего исследования ее решение по одному из следующих направлений:

- а) это явление есть, и оно должно быть;
- б) это явление есть, но его не должно быть;
- в) этого явления нет, но оно должно быть;
- г) этого явления нет и его не должно быть.

Обозначим саму логику встраивания исследовательской деятельности. На основании проблемы, заявленной заказчиком (или выявленной исследователем) и подлежащей изучению, формируется тема исследования. Основная научная идея темы, как правило, сохраняется на протяжении всего исследования, однако окончательный вариант названия, представляемой итоговой продукции, научной квалификационной работы, иногда может пре-

терпеть некоторое изменение без изменения смыслового наполнения реализованной темы. И это вполне допустимо и оправдано.

После того как обозначены проблема и тема исследования, определяются его объект.

Объект исследования — конкретный фрагмент социальной реальности, где существует изучаемая проблема. Это то, на что направлено действие исследователя как субъекта познания; это фрагмент реальности, оказавшийся в поле зрения познающего субъекта. Он является носителем проблемы.

Следующий организующий элемент исследования предмет.

Предмет исследования (формируется после объекта) — это наиболее значимые с теоретической или практической точки зрения свойства, стороны, особенности, характеристики проявления объекта, подлежащие непосредственному изучению с помощью различных научных методов. Предмет должен находиться в границах объекта.

На определение предмета влияют:

- а) реальные свойства объекта;
- б) знания исследователя об этих свойствах, возможном проявлении и влиянии на различные сферы материальной и социальной жизни общества;
- в) целевая установка;
- г) задачи исследования.

Для решения разных задач один и тот же объект может рассматриваться через призму разных предметов. Например, выделена проблема: «Состояние и динамика криминогенной обстановки в регионе в условиях социально-политических преобразований»; объект исследования может быть обозначен как «система организации профилактики и противодействия преступности в условиях реформирования современного общества». Предметами исследования могут быть и «организация профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел как фактор противодействия преступности», и «причины и условия, способствующие противоправному поведению граждан», и «реализация органами внутренних дел как социального института своего общественного предназначения в борьбе с преступностью» и т.д.

При формулировании предмета исследования следует пом-

нить, что он по звучанию может совпадать с темой исследования или быть очень близок к ней, уточняя и раскрывая основные понятия, обозначенные темой.

После формулирования объекта, предмета⁵ следует описание научных гипотез⁶, представляющих собой доопытные предположения, истинность которых нужно либо доказать, либо опровергнуть. Это своеобразные прогнозные оценки ожидаемого решения задач исследования. Формулируя гипотезу, исследователь строит предположение о том, каким образом он намерен преодолеть проблему, оптимизировать процессы предмета исследования.

Цель исследования — представление конечного результата, который исследователь хочет достичь в своей работе. Цель устанавливается на основе сформулированной проблемы, объекта, предмета и отражает основную гипотезу исследования. Другими словами, гипотеза предполагает, что необходимо предпринять, чтобы решить проблему. Цель определяет конечный результат и обозначает пути реализации данной цели в контексте с выдвинутой гипотезой.

Задачи исследования — должны представлять систему из учаемых вопросов, ответ на которые обеспечивает достижение цели исследования. Задачи исследования вытекают из его общей цели и рассматриваются как основные этапы работы исследователя. Они формулируются в системном виде по правилам логики достижения цели исследования.

Интерпретация основных понятий. Пытаясь выразить сущность предмета анализа, исследователь использует ряд понятий (категорий), служащих «ключом» к теоретическому осмыслению изучаемых явлений и процессов. Их применение позволяет дать описание основных сторон предмета исследования, уточнить направления его последующего анализа. Чтобы успешно

⁵ Иногда, в зависимости от уровня определенности объекта, предмета и цели исследования, гипотезы могут формироваться и на более поздних этапах исследования. См.: Горшков, М.К. Указ. работа / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги; Григорьев, С.И. Основы современной социологии / С.И. Григорьев, Ю.Е. Растов.

⁶ Как правило, гипотезы прописываются в программе научного исследования.

решить данную задачу, надо четко определить или, как говорят, дать толкование самих этих понятий. Здесь на помощь приходят либо общепринятые научные определения понятий, либо логика, научная позиция, а порой и жизненный опыт самого исследователя. Это толкование основного понятия и есть его интерпретация. Интерпретация понятий дает возможность, с учетом особенностей русского языка, имеющего богатую коллекцию синонимов, антонимов, омонимов, паронимов и т.п., а также вводимых в оборот новых терминов, не только исследователю, но и иным участникам научного поиска, рецензентам, заказчикам однозначно понимать смысл понятий, которые используются для описания процесса и результатов исследования.

Таким образом, еще раз обращаем внимание на то, что грамотное определение основных организующих элементов научного исследования в дальнейшем будет способствовать как выстраиванию логики научного поиска, так и решению поставленной научно цели в рамках исследования проблемы.

Список литературы:

1. *Ануфриева А.Г., Головин К.А., Копылов А.Б.* Методы и методология научного познания //Известия Тул ГУ. Технические науки. 2021. Вып. 1. С.279–283.
2. *Беляков Б.Л.* Философская составляющая проблемы «российской государственности»: вопросы теории и политической практики // Вопросы современной науки: коллективная монография. М.: Изд-во «Интернаука», 2024. Т. 94. С. 25–41.
3. *Бернал Дж.* Наука в истории общества / Пер. с англ. А.М. Вязьминой и др.; общ. ред. Б.М. Кедрова, И.В. Кузнецова. Москва : Издательство иностранной литературы, 1956. 735 с.
4. *Едронова В.Н., Овчаров А.О.* Методы, методология и логика научного исследования // Экономический анализ: теория познания. 2013. №9 (312). С.14–23.
5. *Кохановский В.П.* Философия и методология науки: учебное пособие для вузов. Ростов-н/Д.: «Феникс», 1999. 576с.
6. *Медунецкий В.М., Силаева К.В.* Методы научного исследования. СПб: Университет ИТМО, 2016. 55 с.

7. *Медунецкий В.М.* Содержание и структура патентных исследований. СПб.: Университет ИТМО, 2015. 46 с.
8. *Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Горбач Н.А.* Организация и методика научного исследования, рекомендации по оформлению его результатов : учебно-практическое пособие / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Н.А. Горбач. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2009. 300 с.
9. *Пуцаев Ю.В.* Конец методологии науки, или методолог науки как «лишний человек» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2017. №3–4. С.157–178.
10. *Шурунов К.М.* Пред-осмысление научного метода в диалоге Платона «Менон»: актуальные интерпретации // Проблемы современного образования. 2022. №1. С.43–50.
11. *Shaked H., Schechter C.* Sustems Thinking for School Leaders. Springeu, 2017.

УДК 314

В.А. Талавринов,

Университет Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского

e-mail: tal.create@mail.ru

ЭФФЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАСЦВЕТА

V.A. Talavrinov,

Postgraduate student,

University of World Civilizations

e-mail: tal.create@mail.ru

THE EFFECT OF DEMOGRAPHIC DETERMINATION OF POLITICAL PROSPERITY

Аннотация: статья посвящена описанию взаимосвязи объема доступных демографических ресурсов государства и его статуса в международной политике. Обраща-

ется внимание на исторические примеры детерминации роста геополитического статуса страны предшествующими демографическими процессами в государстве. В данном исследовании автор отмечает важные, на его взгляд, закономерности демографического и геополитического роста государств, а также предпринимает шаги по осмыслению и частичной оцифровке рассматриваемого эмпирического материала политико-демографического характера, выявлению и изучению политических последствий демографических процессов⁷.

Ключевые слова: политическая демография, международные отношения, геополитика, демография, политика.

Annotation: The article describes the relationship between the amount of available demographic resources of the state and its status in international politics. Attention is drawn to historical examples of the determination of the growth of a country's geopolitical status by previous demographic processes in the state. In this study, the author notes important, in his opinion, patterns of demographic and geopolitical growth of states, and takes steps to comprehend and partially digitize the empirical material of a political and demographic nature, to identify and study the political consequences of demographic processes.

Key words: political demography, international attitudes, geopolitics, demography, politics.

Введение

Вся история человечества состоит из череды конкурентных противостояний между племенами, государствами, цивилизациями, блоками, различными альянсами. Фактором роста геополитических возможностей страны, укрепления ее позиций на международной арене является, в том числе, наличие достаточного количества внутренних ресурсов, их эффективное распределение и использование. Демография всегда играла значимую роль в международной политике⁸: демографические, то есть людские ресурсы страны во многом определяли спектр ее возможностей. В данной статье мы будем рассматривать историко-политологические примеры достижения «условного политического пика» или «условного политического расцвета»

⁷ Сакаев В.Т. Политическая демография: предметное поле и исследовательские возможности // Власть. — 2011. — №. 7. — С. 88.

⁸ Сакаев В.Т. Демография как фактор глобальной политики // Власть. — 2014. — №. 6. — С. 48–52.

различных стран и сопоставлять его с предшествующими демографическими событиями.

Взгляд российской научной школы

Российские исследователи уже обращали внимание на значимость демографических событий в контексте их политических последствий. Л.Л. Рыбаковский изучал влияние демографической ситуации на национальную безопасность страны на примере Российской Федерации⁹. В.А. Безвербный в своей статье «Геополитические аспекты демографических процессов: развитие научных идей Л.Л. Рыбаковского»¹⁰ раскрывает взгляд Л.Л. Рыбаковского на демографический рост, как на «инструмент международного влияния государства». Отдельным аспектом влияния демографической ситуации на геополитические возможности страны В.А. Безвербный выделяет формирование мобилизационного резерва.¹¹ В.Т. Сакаев в работе «Политическая демография: предметное поле и исследовательские возможности»¹² ставил актуальными задачами российского научного сообщества «накопление эмпирического материала» и «изучение закономерностей политических последствий демографических событий».

Условия, условности и «допуски», принятые в работе

В данной работе мы последовательно рассмотрим связь пиковой численности рождений в нескольких «великих державах» своего времени и их политическим весом в период, когда данные

⁹ Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность //Безопасность Евразии. — 2003. — №. 3. — С. 154–186.

¹⁰ Безвербный В.А. Геополитические аспекты демографических процессов: развитие научных идей Л.Л. Рыбаковского//ДЕМИС. Демографические исследования/DEMIS. Demographic Research. — 2024. — Т. 4. — №. 3. — С. 199–208.

¹¹ Там же

¹² Сакаев В.Т. Политическая демография: предметное поле и исследовательские возможности //Власть. — 2011. — №. 7. — С. 86–88

когорты «вступают в силу».

Для иллюстрации влияния демографических процессов на политические мы введем несколько условных понятий:

«условный политический расцвет/пик» — период жизни государства, который характеризовался общепризнанным и объективным ростом его военного, культурного, экономического и прочего влияния на глобальную политику (до уровня мирового гегемона, сверхдержавы или великой державы).

«условный демографический максимум» или **«демографический пик»** или **«пиковые когорты»** — несколько подряд идущих или один ярко выраженный год, который характеризуется максимальным количеством рождений на территории страны или политического образования за доступную исследователям историю наблюдений (фактически, за всю мировую историю).

«Шаг детерминации» — условный период, принятый автором за 35 лет. В рамках данного периода рожденные люди успевают повзрослеть, получить необходимое для максимизации своего человеческого потенциала образование и трудовые навыки, а, значит, выйти на пик своей полезности в контексте человеческих ресурсов государства.

В рамках некоторых примеров (Россия/РСФСР/СССР, Франция/Французская империя, Япония/Японская империя, ФРГ/Третий рейх) в качестве территории отслеживания демографических показателей (из-за сложности статистического воспроизводства данных несуществующих стран и выделения роли «титularyного населения») взято «цивилизационное ядро» или «метрополия», соответственно РСФСР, Французская метрополия, Япония, ФРГ.

«Эмпирический материал политико-демографического характера»¹³

¹³ Сакаев В.Т. Политическая демография: предметное поле и исследовательские возможности // Власть. — 2011. — №. 7. — С. 86–88

Россия/РСФСР

Для России (РСФСР) условный «демографический пик» приходится на 1928 год рождения, когда количество рождений в РСФСР превысило 4,7 млн человек¹⁴. Конкуренцию по численности этой когорте могут составить только довоенные поколения 1905–1914 годов рождения, послевоенные 1922–1927 г.р., однако, и те, и другие гораздо больше пострадали от исторических потрясений (войны, голод). Отметим, что мужчины 1928 г.р. не попали в знаменитый «последний призыв 1944 года», когда мобилизовывали юношей 1927 г.р.. Добавив «шаг детерминации» к году демографического пика, мы погружаемся в контекст 1963 года:

- 2 года с момента одного из величайших научных и культурных достижений нашей страны за тысячелетнюю историю, полета Ю.А. Гагарина в космос (1961)
- Советский Союз испытывает АН602 («Царь-бомбу», 1961), наверстывая отставание от США в ядерном потенциале.
- только что завершен Карибский кризис (1962), который начался эскалационным размещением американских ракет Соединенных Штатов. Советский Союз продемонстрировал готовность к военной эскалации и, вступив в конфронтацию с первой экономикой мира, добился обеспечения национальной безопасности политическим путем.
- Советский Союз прочно держит свое влияние в странах Варшавского Договора и расширяет соцлагерь на других континентах (например, успех Кубинской революции).
- Интересно, что именно в первой половине 1960-х годов РСФСР все еще сохраняла показатель суммарного коэффициента рождаемости (СКР) выше уровня замещения поколений. СКР 1963-го года в РСФСР составлял 2,31 детей на женщину¹⁵, что на 10% выше уровня воспроизводства (2,1). Уже в 1967 году показатель упал до 2,03 детей, что

¹⁴ Андреев И.Л. и др. История России // Углубленный уровень. — 2011.

¹⁵ Электронный ресурс: https://web.archive.org/web/20140204212420/http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения — 11.03.2025).

привело к затяжному демографическому кризису¹⁶.

- Именно к началу 1960-х годов экономика СССР достигла максимальной доли в мировом ВВП: до 14,47% на 1960 год¹⁷. По некоторым данным в то же время СССР достиг максимальной доли от ВВП своего визави (59% от американской экономики) или, по крайней мере, вышел на устойчивое плато¹⁸.
- Именно в описанный период (XXII съезд КПСС, 1961 год) прозвучала фраза Н.С. Хрущева, ставшая позднее крылатой: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!¹⁹». Автор приводит этот тезис для отражения феномена идеологической составляющей политического расцвета.

Все перечисленные факты и положения позволяют авторам исследования рассмотреть период 1961–1963 годов (шире 1960–1965) как «условный политический расцвет/пик» в рамках отечественной истории, вряд ли когда-либо до или после наше государство имело большее влияние на мировую политику и историю. Политический пик отстоит на «шаг детерминации» (35 или 32–37 лет) от пика демографического.

Соединенные Штаты Америки (США).

Соединенные Штаты от России всегда выгодно отличало более поступательное и равномерное развитие без экзистенциальных кризисов (по сравнению с российскими). Благодаря этому, сбор эмпирической базы и последующий политико-демографический анализ становится на порядок прозрачнее. Пиковая когорта в США — 1957 год (4,308 млн рождений)²⁰. Мы сознатель-

¹⁶ Там же

¹⁷ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — №. 9. — С. 90–114.

¹⁸ Электронный ресурс: <https://su90.ru/gdp.html> (дата обращения — 11.03.2025)

¹⁹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986. — 352 с. С. 187

²⁰ Электронный ресурс: https://www.cdc.gov/nchs/data_access/

но не берем единственный год в истории США, когда количество рождений превысило показатель 1957-го (в 2007-м году родилось 4,316 млн детей, то есть на 8 тысяч больше)²¹. Кроме того, условным цивилизационно-культурным ядром, носителем традиционных американских ценностей считается белое население (так называемые, «Non-hispanicwhite»²²), их демографический пик безальтернативно приходится на 1957-й, разгар «беби-бума» (1946–1964). Поколение нынешних 17–18 летних «teenagers» еще не заявило о себе на международной арене и прошло лишь половину отведенного «шага детерминации», но кто знает, какие сюрпризы преподнесет нам «великая шахматная доска». Определение политического пика единственной сверхдержавы 1990-х годов, пожалуй, еще более безальтернативно. «Конец истории»²³, торжество либеральной демократии как следствие победы в Холодной войне не оставляют нам простора для маневра. То, что максимальная доля США в мировом ВВП приходится не на 1990-е, а на середину XX века²⁴ лишь подчеркивает для нас важность комплексного, ситуационного анализа в политической демографии: соотношение статистических параметров, цифр, условных единиц не всегда объективно отражают мировой баланс сил. Удивительно, но «пиковая когорта» США, прожив свой «шаг детерминации» встречало новый 1957+35=1992-й год в «новом мире» рухнувшего Советского союза, объединенной Германии и прочих «прелестей» либеральной жизни. Именно начало 1990-х для Соединенных Штатов являлось и идеологическим пиком.

Германия (ФРГ)/Третий Рейх.

Назвать период Нацистской Германии политическим пиком

vitalstatsonline.htm (Дата обращения — 11.03.2025).

²¹ Там же

²² Электронный ресурс: «United States Census Bureau website» (Дата обращения — 11.03.2025)

²³ Фукуяма Ф. Конец истории?. — 1990.

²⁴ Барбышева Г.И., Панько А.А. РОЛЬ США В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ //Экономика и социум. — 2017. — №. 3 (34). — С. 265–270.

немецкой государственности едва ли поворачивается язык. Однако, именно в канун Второй Мировой войны влияние Германии достигло своего исторического максимума. Доля в мировом ВВП была сопоставима с показателями 1900 и 1913 годов²⁵, но военное преимущество перед историческими конкурентами (в первую очередь Франция и Великобритания) было подавляющим. Автор отмечает, что природой военного превосходства была в том числе мобилизация и милитаризация экономики и общественной жизни, что невозможно было бы без идеологического насыщения граждан (пусть и весьма негуманистического содержания). В 1938 году произошел «аншлюс Австрии», и прочие территориальные приобретения. Площадь территории Германии и оккупированной зоны достигли пика уже в период Второй мировой. Благодаря советским солдатам мечтам Гитлера о «жизненном пространстве на Востоке», исковерканным идеям Ратцеля и Хаусхофера не суждено было сбыться.

Вопрос определения точного демографического пика для Германии требует определенной сноровки и знания базовых демографических показателей: максимальное количество рождений — это 2,032 млн в 1901 году²⁶. Однако стоит учитывать, что количество рождений колебалось в узком интервале от 1,98–2,032 млн человек с 1899 по 1909 годы²⁷. На тот же период приходится быстрое снижение показателя младенческой смертности с 217 ‰ (промилле) до 172 ‰²⁸. Это значит, что 4,5 % (до 90 тысяч человек) младенцев, рожденных и выживших в 1909 году, не выжили бы в 1899-м и реальный когортный пик скорее всего приходится на 1908 год. Сопоставимые показатели выживших новорожденных были в 1902, 1904, 1906 годах. Так как понятие

²⁵ Электронный ресурс: <https://www.economist.com/graphic-detail/2012/06/20/more-2000-years-in-a-single-graphic> (Дата обращения — 11.03.2025)

²⁶ Электронный ресурс: https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Births/_node.html (Дата обращения — 11.03.2025)

²⁷ Там же

²⁸ Электронный ресурс: https://www.demoscope.ru/weekly/app/long_imr.php?cou=2 (Дата обращения — 11.03.2025)

«демографического пика» в нашем исследовании носит условно-статистический характер можно грубо принять немецкий максимум за 1901–1909 годы, что при добавлении «шага детерминации» дает широкий период становления, расцвета и крушения Третьего Рейха в 1936–1945 годах. Вместе с Нацистской Германией канула в небытие и немецкая «великодержавная идея».

Япония/Японская империя

Ключевое отличие товарищей Германии по «оси несчастья» — проигравших во Второй мировой войне японцев в том, что пиковые поколения приходятся на послевоенные годы: 2,697 млн рождений в 1949 году. А также 2,68 млн в 1947–1948 годах. «Шаг детерминации» переносит нас в 1984 год: Японии пророчили мировое экономическое лидерство²⁹, японские товары — международный бренд. Да, номинальный ВВП продолжил расти и далее, вплоть до 1991, однако уже с 1985 года, после ревальвации йены («соглашение Plaza») начался формироваться экономический пузырь, обречший страну на «потерянное тридцатилетие». Мы выделяем период 1982–1984 годов как локальный политический пик Японии. Справедливости ради следует сделать оговорку, что японское превосходство 1980-х годов имело исключительно экономический фундамент, а политическое влияние Японии не шло ни в какое сравнение с 1930–1940-ми годами. Возможно, в будущем, для анализа политического пика, имеющего лишь экономический базис можно будет использовать увеличенный «шаг детерминации» в 40 и более лет, так как экономический эффект от реализации человеческого потенциала может достигаться сложнее и дольше, нежели военно-идеологический (Третий Рейх).

Франция/Французская империя

На первый взгляд при изучении доступной за XX–XXI века

²⁹ Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/2678886>
(Дата обращения — 11.03.2025)

статистики³⁰ можно заметить, что пики рождений во Франции размазаны по XX веку равномерно как масло по французскому багету в мишленовском ресторане: 917 тыс. в 1901 году, 873 тыс. в 1949, 878 тыс. в 1964, 881 тыс. в 1971 (по числу выживших младенцев безоговорочно лидирует 1971 год). Но история бравых любителей земноводных на обед преподносит нам сюрприз³¹. До Французской революции 1789 года, в 1770–1774 годах общий коэффициент рождаемости во Франции составлял 40 ‰, позднее, в XIX веке он колебался в интервале 22–29 ‰³². Оценка численности населения для 1770-х годов составляет 26,5–27 млн³³ чел, что дает нам 1,05 млн ежегодных рождений в это десятилетие. Иностранные исследователи в 1975 году выпустили масштабное исследование населения Франции с 1740 по 1860 годы³⁴, которое выделяет 1780-е годы как десятилетие с максимальным в истории Франции количеством рождений (1080 тыс. ежегодных рождений в 1785–1789 годах и 1043 тыс. в 1780–1784 годах). Стоит отметить, что всю вторую половину XVIII века Франция уверенно держала около миллиона рождений в год. Природа Наполеоновских войн и торжество Первой Империи (1804–1815) становится яснее на глазах. Для военного характера превосходства более честным считаю сдвиг «шага детерминации» до 25–30 лет, но даже с его широким интервалом 25–35 лет, мы попадаем из 1804–1815 годов в 1769–1790 годы.

То есть число рождений во Франции второй половины XVIII века было больше, чем все XIX–XXI века. Вопрос коли-

³⁰ Электронный ресурс: https://www.ined.fr/en/everything_about_population/data/online-databases/developed-countries-database/ (Дата обращения — 11.03.2025)

³¹ Электронный ресурс: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0611/nauka02.php> (Дата обращения — 11.03.2025)

³² Электронный ресурс: <https://www.statista.com/statistics/1037303/crude-birth-rate-france-1800-2020/#:~:text=In%20France%2C%20the%20crude%20birth,1800%2C%20to%2021.9%20by%201850.> (Дата обращения — 11.03.2025)

³³ Электронный ресурс: https://www.persee.fr/doc/pop_0032-4663_1975_hos_30_1_15696 (Дата обращения — 11.03.2025, с. 109)

³⁴ Там же

чества, переживших младенческий период дискуSSIONный, но ситуационный анализ предполагает учет объективных обстоятельств: относительное демографическое превосходство Франции над соседями во времена Наполеона было подавляющим, но за «длинный XIX век» соседи (Россия, Великобритания, Германия) наверстали отставание³⁵, а цивилизационный пик Наполеона так и остался для Франции недостижимым. Выраженность французского демографического превосходства конца XVIII века указывает на явность демографического пика для данной страны.

Прочие примеры

В качестве исключений, которые не отражают «эффект детерминации» среди держав, значительно повлиявших на мировую политику последних веков можно было бы привести Китай с пиком рождений в 1963-м и локальным цивилизационным пиком современности, который явно наступил сильно позже 1998 года, однако Китай с его историей в несколько тысяч лет всегда обладал подавляющим демографическим преимуществом (до 2022 года) и это было постоянным фактором его политики, а не временным эффектом.

Иным, более целевым примером исключения может служить Соединенное Королевство/Британская империя, «над которым никогда не заходит солнце». Возможно, это связано с отсутствием ставки британской политики на успешные континентальные войны и не столь высокую значимость демографических ресурсов, возможно с тем, что недостаток этих ресурсов в метрополии с лихвой компенсировался колониальными владениями (в первую очередь Индией). 5-летние когортные пики Соединенного Королевства приходятся на 1900–1914 годы, а локальные максимумы числа рождений на 1920 и 1947 годы³⁶, явно «припо-

³⁵ Электронный ресурс: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0611/nauka02.php> (Дата обращения — 11.03.2025)

³⁶ Электронный ресурс: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables> (Дата обращения — 11.03.2025)

здали» и не соотносятся с PaxBritannica времен Викторианской эпохи (1837–1901).

Заключение

Аккумуляция эмпирического опыта и примеров влияния демографических процессов на политические — это действительно амбициозная и важная задача для русскоязычного научного сообщества и участников научного диспута в рамках такой дисциплины как «политическая демография». В рамках данной статьи автор постарался проанализировать несколько примеров подобного влияния с помощью ситуационного анализа (на наш взгляд, это наиболее релевантный метод для отечественных политологов). Автором был выявлен и систематизирован **эффект демографической детерминации политического расцвета**. Подготовлен базовый терминологический аппарат: понятия «**демографического пика**», «**политического расцвета/пика**», «**шаг детерминации**» или «**шаг демографической детерминации**» предлагаются к использованию политологическим, социологическим, историческим или другими научными сообществами. Описанная закономерность подтверждена пятью историко-политологическими примерами, дополнена двумя формальными исключениями. Заготовлен фундамент для использования закономерностей данного эффекта при анализе политико-демографических кейсов.

По итогам работы необходимо также зафиксировать, что избыточные или достаточные демографические ресурсы могут приводить к разным типам лидерства на мировой арене. По типам лидерства автор выделяет:

- Военный тип (Германия 1936–1945, Франция начала XIX века)
- Экономический тип (Япония 1980-х)
- Идеологический тип (в т.ч. США, СССР, Германия)
- Смешанный или гибридный тип (СССР, США).

Ценность работы, на взгляд автора, состоит в возможном использовании рассмотренного **эффекта демографической детерминации политического расцвета** при прогнозировании поли-

тического и экономического влияния стран, еще не прошедших «демографический пик» или «шаг детерминации» после достижения пика: демографический пик Индии — 2001 год, Пакистана — 2013 год или шире, 2010-е годы, Нигерия переживает пик сейчас. Кроме того, возможно рассматриваемый эффект можно применять к анализу Цивилизаций, религиозных общностей, других субъектов мировой политики.

Одной из целей статьи ставилась попытка создания условной «системы координат» и контекста для будущих обсуждений и дальнейшего развития научного диспута.

Список литературы:

1. Андреев И.Л. и др. История России // Углубленный уровень. — 2011.
2. Барбышева Г.И., Панько А.А. Роль США в мировой экономике // Экономика и социум. — 2017. — №. 3 (34). — С. 265–270.
3. Безвербный В.А. работы. Геополитические аспекты демографических процессов: развитие научных идей Л.Л. Рыбаковского // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. — 2024. — Т. 4. — №. 3. — С. 199–208.
4. Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — №. 9. — С. 90–114.
5. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986. — 352 с. С. 187
6. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность // Безопасность Евразии. — 2003. — №. 3. — С. 154–186.
7. Сакаев В.Т. Политическая демография: предметное поле и исследовательские возможности // Власть. — 2011. — №. 7. — С. 88. Шурунов К.М. Пред-осмысление научного метода в диалоге Платона «Менон»: актуальные интерпретации // Проблемы современного образования. 2022. №1. С.43–50.
8. Сакаев В.Т. Демография как фактор глобальной политики // Власть. — 2014. — №. 6. — С. 48–52.
9. Фукуяма Ф. Конец истории?. — 1990.
10. Электронный ресурс. URL: https://web.archive.org/web/20140204212420/http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения

- ния — 11.03.2025).
11. Электронный ресурс. URL: <https://su90.ru/gdp.html> (дата обращения — 11.03.2025)
 12. Электронный ресурс. URL: https://www.cdc.gov/nchs/data_access/vitalstatsonline.htm (Дата обращения — 11.03.2025).
 13. Электронный ресурс. URL: «United States Census Bureau website» (Дата обращения — 11.03.2025)
 14. Электронный ресурс. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2012/06/20/more-2000-years-in-a-single-graphic> (Дата обращения — 11.03.2025)
 15. Электронный ресурс. URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Births/_node.html (Дата обращения — 11.03.2025)
 16. Электронный ресурс. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/app/long_imr.php?cou=2 (Дата обращения — 11.03.2025)
 17. Электронный ресурс. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2678886> (Дата обращения — 11.03.2025)
 18. Электронный ресурс. URL: https://www.ined.fr/en/everything_about_population/data/online-databases/developed-countries-database/ (Дата обращения — 11.03.2025)
 19. Электронный ресурс. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0611/nauka02.php> (Дата обращения — 11.03.2025)
 20. Электронный ресурс. URL: <https://www.statista.com/statistics/1037303/crude-birth-rate-france-1800-2020/#:~:text=In%20France%2C%20the%20crude%20birth,1800%2C%20to%2021.9%20by%201850.> (Дата обращения — 11.03.2025)
 21. Электронный ресурс. URL: https://www.persee.fr/doc/pop_0032-4663_1975_hos_30_1_15696 (Дата обращения — 11.03.2025, с. 109).
 22. Электронный ресурс. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0611/nauka02.php> (Дата обращения — 11.03.2025).
 23. Электронный ресурс. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables> (Дата обращения — 11.03.2025).

УДК 327

А.В. Чаевич,

доктор политических наук, доцент
Юридический институт Российского университета транспорта
(ПУТ (МИИТ))
chaevich_alex@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

A.V. Chaevich,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor
The Law Institute of the Russian University of
Transport (RUT (MIIT))
chaevich_alex@mail.ru

ORGANIZATION AND METHODOLOGY OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF «SOFT POWER» OF RUSSIA IN THE POST-SOVIET SPACE

Аннотация: в статье рассматриваются методологические подходы на использование «мягкой силы» как инструмента внешней политики России на постсоветском пространстве. Государства СНГ являются нашими ближайшими соседями, нас объединяют общая история и переплетение человеческих судеб. Эти страны по объективным причинам входят в сферу жизненно важных интересов России, что нашло отражение в Концепции внешней политики РФ от 2023 г.

В современных условиях необходимы новые подходы во взаимоотношениях между Россией и странами СНГ, а одним из важных инструментов такого взаимодействия должно стать эффективное использование технологий «мягкой силы». Однако, эффективность использования таких инструментов не может удовлетворять современным требованиям. Поэтому, по мнению автора, данная проблематика требует новых подходов, с учетом современных реалий. В рамках методологического подхода в данной работе наиболее востребованными при анализе «мягкой силы» России на постсоветском пространстве является метод политического анализа и метод социологического обобщения.

Ключевые слова: национальные интересы, методология исследования, гуманитарные технологии, концепция «мягкая сила», постсоветское пространство, инструменты внешней политики

Abstract: The article discusses methodological approaches to the use of «soft power» as an instrument of Russia's foreign policy in the post-Soviet space. The CIS countries are our closest neighbors, and we are united by a common history and intertwined human destinies. For objective reasons, these countries fall within the sphere of Russia's vital interests, which is reflected in the Concept of the Russian Federation's Foreign Policy of 2023.

In modern conditions, new approaches are needed in relations between Russia and the CIS countries, and one of the important tools for such interaction should be the effective use of soft power technologies. However, the effectiveness of using such tools cannot meet modern requirements. Therefore, according to the author, this issue requires new approaches, taking into account modern realities. Within the framework of the methodological approach in this work, the method of political analysis and the method of sociological generalization are the most in demand in the analysis of Russia's «soft power» in the post-Soviet space.

Key words: national interests, research methodology, «soft power», post-Soviet space, foreign policy instruments

В современных условиях наука в результате социально-экономической деятельности превращается в непосредственную производительную силу общества. Познание объективного мира и воздействие на происходящие процессы как внутри общества и государства, так и во внешнеполитической их сфере, является целью получения необходимых результатов. По итогам исследовательской деятельности есть возможность получения новых знаний, необходимых для детального изучения процессов и явлений в разных сферах жизни общества.

Основой любой науки является методология, которая представляет собой учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности [8]. В научной литературе под методологией обычно понимается, прежде всего, система научного познания, т.е. учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности [15].

Особенностью современного этапа развития науки становится использование результатов фундаментальных исследований для

решения прикладных проблем. Особую роль при проведении научных исследований и реализации разработок играет Российская академия наук (РАН). Российская академия наук является независимой некоммерческой организацией, имеющей государственный статус. Главным образом РАН занимается проведением фундаментальных исследований в различных областях знаний. При Российской академии наук существуют фонды, содействующие реализации наиболее перспективных научных разработок [6].

Для координации деятельности научных разработок в сфере гуманитарных наук Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 1994 года № 1023 «О Российском гуманитарном научном фонде» было создано федеральное государственное бюджетное учреждение Российской гуманитарный научный фонд (РГНФ) [12].

Распоряжением Правительства от 29 февраля 2016 года РГНФ был ликвидирован в форме обратного присоединения к Российскому фонду фундаментальных исследований (РФФИ), став Отделением гуманитарных и общественных наук [14].

В Российской Федерации одним из приоритетных направлений в сфере гуманитарных разработок является разработка научных основ по обеспечению её национальных интересов во внутривнутриполитической и внешнеполитической сфере.

В Концепции внешней политики России 2013 года среди гуманитарных технологий современной международной политики по обеспечению национальной безопасности важная роль отводится инструментам «мягкой силы». В Концепции «мягкая сила» определялась как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [5].

«Мягкая сила» является потенциальным ресурсом, который позволяет стране получить желаемые геополитические результаты в отношениях с другими государствами и правительствами при помощи трех национальных ресурсов – привлекательная для третьих стран культура и язык, политические и идеологические ценности, внешняя политика, которая вызывает поддерж-

ку среди населения и политических лидеров этих стран [17].

Все постсоветское пространство по объективным причинам входит в сферу жизненно важных национальных интересов России. Здесь наиболее приоритетные направления сосредоточены в области экономики, обороны и безопасности, а также защиты прав русскоязычного населения, обеспечение которых составляют основу национальной безопасности страны.

Одним из важных направлений реализации национальных интересов Российской Федерации в государствах СНГ является потенциал её «мягкой силы». Реализация инструментов «мягкой силы» на постсоветском пространстве во внешней политике России требует совершенствования научного методологического подхода, так как до сих пор она является недостаточно изученной и разработанной, особенно с учетом современных реалий.

В реализации ресурса «мягкой силы» во внешней политике России в странах СНГ можно отнести следующие основные формы и направления.

1

Основным ресурсом и ключевым направлением осуществления политики «мягкой силы» России на постсоветском пространстве является консолидация и организационное оформление деятельности русскоязычной диаспоры.

После распада Советского Союза в декабре 1991 года около 25 миллионов русскоязычного населения оказались живущими за пределами России [7]. Русский народ стал самым многочисленным разделенным народом в мире.

Главным органом продвижения «мягкой силы» России является Министерство иностранных дел (МИД РФ), которое располагает профессионально подготовленными дипломатами, имеющими разнообразными компетенциями в различных сферах деятельности.

Подведомственное МИД РФ Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом (Россотрудничество), является значимым инструментом «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Ключевыми задачами Агентства является содействие распространению в государствах СНГ объективного представления о современной России, поддержание русского языка за рубежом, продвижение российских образовательных услуг, расширению сотрудничества между школами, университетами и институтами стран-партнеров.

Однако, восприятие в общественном мнении деятельности на государственном уровне не всегда воспринимается положительно. В отдельных государствах такая деятельность государственных структур воспринимается как способ оказания влияния при принятии решений, особенно в ходе избирательных компаний, при возникновении противоречий в двухсторонних отношениях. Поэтому открытая принадлежность различных подразделений к государственным структурам не всегда производит положительный эффект.

Наиболее яркий пример — закрытие представительства Россотрудничества (Русского дома) в феврале 2025 года в столице Азербайджана [13]. Поводом для закрытия учреждения признали деятельность нарушающей законодательство республики, так как у него не было юридической регистрации.

Русский дом в Баку работал с 1997 года, активно продвигал русскую культуру, науку и образование, поддерживал наших соотечественников, являясь, по сути, посредником между Россией и Азербайджаном.

Поэтому наряду с государственными структурами в этой деятельности важное значение должно отводиться и негосударственным акторам, которые в своей деятельности используют только «мягкую силу» [4]. Они должны получать большую поддержку со стороны государства по всем направлениям, в том числе и в сфере финансирования.

Важная роль в координации деятельности российских соотечественников на постсоветском пространстве и в решении их многочисленных проблем должно отводиться Институту диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), российскому аналитическому центру, негосударственной организации, основной целью которой является изучение проблем Ближнего зарубежья, а также определение и научная поддержка российских интересов

на территории бывшего СССР. Он профессионально занимается исследованием социально-политических и экономических процессов в государствах СНГ.

2

Важнейшим направлением в реализации «мягкой силы» на постсоветском пространстве отводится сохранению и дальнейшей популяризации русского языка как средства межнационального общения мультикультурной общности стран СНГ. Республики бывшего единого государства объединяет общность многовековой истории, в основе которой политическая, экономическая и культурная взаимозависимость, а русский язык играл роль взаимодействия и коммуникации между живущими здесь народами [3].

Значимым направлением изучения русского языка в странах СНГ должно стать большее количество открытия центров по изучению и исследованию русского языка.

3

Развитие культурно-гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве еще одно из приоритетных направлений реализации «мягкой силы» России. Народы ранее единого государства связаны общей историей и культурным наследием. Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. имеет большое значение для государств СНГ, так как она была общей победой всего советского народа [1]. Эта победа не имеет срока давности, так как совместными усилиями советские люди победили фашизм и спасли мир от всеобщей угрозы.

4

Развитие совместных образовательных программ в государствах СНГ, направленных на обмен студентами, изучение русской культуры и языка, а также формирование положительного отношения к России, осуществляется через деятельность славянских университетов. Они поддерживают единое русскоязы-

зычное научно-образовательное пространство в СНГ и реализуют совместные проекты по разнообразным направлениям. Подготовка учащихся из стран СНГ имеет стратегическое значение, так как это предполагает формирование политической, социально-экономической, технической, военной и других элит, что в последующем может служить налаживанию доброжелательных отношений между нашими странами.

Сотрудничество России со странами СНГ по линии совместных университетов осуществляется, прежде всего, с Арменией, Беларусью, Кыргызстаном и Таджикистаном [11].

5

Распространение объективной информации о Российской Федерации через разнообразные средства СМИ и Интернета на постсоветском пространстве является также ключевым направлением реализации «мягкой силы». В условиях информационного противостояния, когда западные политики формируют образ России в негативном плане, важно формирование положительного имиджа нашей страны в странах ближнего зарубежья [10].

Средства массовой информации помогают популяризировать культуру и русский язык в государствах СНГ, обеспечивают информационное сопровождение различных гуманитарных мероприятий. Особую актуальность приобретает распространение информации в Интернете, так как это дает возможность людям, особенно молодежи, соседних стран изучать разнообразную информацию, а также выражать свое отношение к тем или иным процессам.

В рамках политики «мягкой силы» Россия использует пространство информации через российские телеканалы и «новые медиа» (социальные сети, мессенджеры и блоги) для продвижения культуры и русского языка в государствах СНГ.

6

Еще одним существенным ресурсом «мягкой силы» России может стать религиозный фактор. В последние десятилетия роль

религии в государствах СНГ в культурной и политической жизни заметно возрастает. Важнейшим фактором использования «мягкой силы» на пространстве СНГ является РПЦ, а основным инструментом реализации данного ресурса — «церковная дипломатия» [9]. Пасторские визиты Патриарха, проповеднические миссии церковных иерархов по защите идеологических, нравственных, моральных ценностей имеют существенное значение в реализации потенциала «мягкой силы» России. Другие конфессии в Российской Федерации (буддизм, ислам, иудаизм) также занимают достойное место в государствах СНГ, так как через них происходит возрождение религиозных ценностей народов этих стран. В целом, через рациональное использование религиозного фактора России на постсоветском пространстве, происходит процесс формирования её положительного имиджа [2].

7

Трудовые мигранты из стран СНГ способны также стать ресурсом, проводником «мягкой силы» в своих странах. Изучение приезжающими трудовыми мигрантами русской культуры и овладение русским языком может играть весомую роль при возвращении на свою родину, при транслировании российских ценностей.

Грамотное использование этого ресурса способствует обеспечению России конкурентных преимуществ в противостоянии с другими «центрами силы». Для реализации такого потенциала необходимо помогать временно приезжающим в Россию трудовым мигрантам в овладении русским языком и изучении российской культуры. Например, есть предложение создавать сеть технологических колледжей, чтобы местные рабочие могли проходить в них обучение в течение двух-трёх месяцев перед отъездом в Россию [16].

Безусловно, в Российской Федерации требует совершенствования миграционное законодательство, улучшение условий пребывания иностранных трудящихся из стран СНГ. Все это будет способствовать не только совершенствованию экономического ресурса, положительно влияющего на российский ВВП, но и

служить инструментом народной дипломатии при минимальных затратах.

Таким образом, в российском научном сообществе в последние десятилетия существенное внимание уделяется методологическому анализу концепции «мягкой силы». Однако, с учетом современных требований, требуют дополнительного уточнения и совершенствования самого механизма реализации потенциала «мягкой силы» России на постсоветском пространстве. В ближайшей перспективе социально-гуманитарный фактор во внешней политике будет занимать ключевое место во взаимоотношениях государств. Поэтому возникает необходимость в совершенствовании инструментов реализации потенциала «мягкой силы» России.

Список литературы

1. Война была Великой Отечественной для всех народов СССР // URL: <https://e-cis.info/news/566/105725/> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Герасимова В.А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации //URL: <https://www.geopolitika.ru/article/myagkaya-sila-i-vneshnepoliticheskiy-imidzh-rossiyskoy-federacii> (дата обращения: 14.02.2025).
3. Егоров В.Г., Штоль В.В. Русский язык — фактор интеграции постсоветского пространства //Международная жизнь. — 2017. — № 12. — С. 88-105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30728830> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Капицын В.М. Космополитизм — компонент «мягкой силы» и глобального управления //Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». 2009. № 10. С. 70-79.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 года № Пр-251 //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/ (дата обращения: 17.02.2025).
6. Красинский В.В. Некоторые проблемы методологии прикладных научных исследований в гуманитарной области //URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 12.02.2025).
7. «Крушение судеб — 25 млн соотечественников оказались за грани-

- пей»: 30 лет распаду СССР //URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/utrom-prosnulis-i-25-mln-celovek-okazalis-za-granicej-30-let-s-momenta-raspada-sssr-5847767> (дата обращения: 12.02.2025).
8. Медунецкий В.М., Силаева К.В. Методология научных исследований. — СПб: Университет ИТМО, 2016. — 55 с.
 9. Межпарламентская Ассамблея Православия (М.А.П.) //Сайт МПА СНГ: //URL: http://iacis.ru/about/partners/partnerskie_organizatsii/m/ (дата обращения: 16.02.2025).
 10. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации //URL: <https://www.geopolitika.ru/article/myagkaya-sila-i-vneshnepoliticheskij-imidzh-rossiyskoj-federacii> (дата обращения: 18.02.2025).
 11. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России //URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoj-sily-vo-vneshnej-politike/> (дата обращения: 18.02.2025).
 12. Постановление Правительства РФ от 8 сентября 1994 г. № 1023 «О Российском гуманитарном научном фонде» (с изменениями и дополнениями) //URL: <https://base.garant.ru/1584956/> (дата обращения: 18.02.2025).
 13. Почему закрывают Русский дом в Баку: причины скандала // URL: news.mail.ru/politics/64829659/ (дата обращения: 20.02.2025).
 14. Распоряжение Правительства РФ о реорганизации РФФИ и РГНФ // URL: https://www.rfbr.ru/press-center/news_events/4212/ (дата обращения: 17.02.2025).
 15. Роль методологии в исследовании систем управления // URL: <https://zaochnik-com.com/spravochnik/menedzhment/teoriya-upravleniya/metodologiya-issledovaniya-sistem-upravleniya/> (дата обращения: 12.02.2025).
 16. Трудовые мигранты как фактор «мягкой силы» // URL: <https://stanradar.com/news/full/42755-trudovye-migranty-kak-faktor-mjagkoj-sily.html> (дата обращения: 14.02.2025).
 17. *Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics.* New York, Public Affairs Group Publ., 2004. 206 с

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

*Материалы круглого стола
в рамках XV Международной научно-практической конференции
«Россия и мир: развитие цивилизаций.
Уроки Великой Победы и новое мироустройство»
(3 апреля 2025 года)*

Сборник статей

Компьютерная верстка — *Е.С. Бауман*

Дизайн обложки — *Е.С. Бауман*

Подписано в печать 21.04.2025. Формат 60×90/16.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 7,5.

Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26

www.imc-i.ru;

www.imc-ph.ru

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2 этаж 3